

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1985
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1985

СОДЕРЖАНИЕ

- 4789-4801 Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: озёрная чайка *Larus ridibundus*.
А. В. БАРДИН, И. В. ИЛЬИНСКИЙ,
С. А. ФЕТИСОВ
- 4802-4806 Наблюдения за урагусом *Uragus sibiricus* с абберрантной окраской оперения в Приморском крае.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, А. П. ХОДАКОВ
- 4807-4809 Орлы-могильники *Aquila heliaca* с белыми лопаточными перьями необычной формы. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. С. ФЕЛЬДМАН
- 4809-5810 Японский журавль *Grus japonensis* в долине Онона.
Е. Э. МАЛКОВ
- 4811-4818 Кадастр птиц Воронежской области: двадцать лет спустя.
А. Д. НУМЕРОВ, П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 4819-4827 Расселение новых видов птиц в Среднем Приамурье в конце XX века: роль климатических изменений.
А. И. АНТОНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2020 № 1985

CONTENTS

- 4789-4801 Results of bird ringing of the Pskov Oblast:
the black-headed gull *Larus ridibundus*.
A. V. BARDIN, I. V. ILJINSKY,
S. A. FETISOV
- 4802-4806 Observations of long-tailed rosefinch *Uragus sibiricus*
with aberrant plumage coloration in Primorsky Krai.
YU. N. GLUSCHENKO, A. P. KHODAKOV
- 4807-4809 Imperial eagles *Aquila heliaca* with unusual shaped white
scapular feathers. N. N. BEREZOVIKOV,
A. S. FELDMAN
- 4809-5810 The red-crowned crane *Grus japonensis* in the Onon Valley.
E. E. MALKOV
- 4811-4818 Check-list of birds of the Voronezh Oblast: twenty years later.
A. D. NUMEROV, P. D. VENGEROV
- 4819-4827 Expansion of new bird species in the Middle Amur region
at the end of the 20th century: the role of climatic changes.
A. I. ANTONOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: озёрная чайка *Larus ridibundus*

А.В.Бардин, И.В.Ильинский, С.А.Фетисов

Александр Васильевич Бардин, Иван Владимирович Ильинский. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru; ivi-2008@yandex.ru

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 10 сентября 2020

Статья продолжает серию публикаций о территориальных связях птиц Псковской области по данным кольцевания (Головань 2003а,б; Фетисов 2005, 2020; Фетисов, Головань 2005; Фетисов, Иванов, Соболев 2003; Фетисов, Леонтьева 2004; Фетисов, Поварков 2004; Фетисов, Соболев 2005; Фетисов, Харитоновна 2005а,б; Бардин, Фетисов 2020а,б; Бардин, Фетисов, Фёдоров 2020а,б,в,г; Бардин, Головань, Урядова, Фетисов 2020; Бардин, Головань, Урядова, Фетисов, Щерблыкина 2020; Бардин, Ильинский, Фетисов 2020а,б). В ней собраны сведения о 107 находках окольцованных озёрных чаек в Псковской области, имеющих в Центре кольцевания РАН. Обозначения и принятые сокращения такие же, как в прежних работах по результатам кольцевания птиц в Псковской области.

Озёрная чайка *Larus ridibundus* – пролётный и гнездящийся вид, в настоящее время самый многочисленный среди чаек в Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). Из 107 находок в этой области окольцованных озёрных чаек, 17 птиц были помечены в Бельгии, 16 – в Эстонии, 11 – в Латвии, 11 – в Великобритании, 10 – в Финляндии, 9 – в Польше, 8 – в Германии, 8 – в Нидерландах, 4 – в Чехословакии, 3 – в Швеции, по 2 – в Дании, Ленинградской и Новгородской областях, по 1 – в Литве, Белоруссии, Франции и Московской области.

1. **8 980** Matsalu. 18.06.1952; Эстония, устье р. Эмайыги (оз. Псковское), 58°25' N, 27°14' E
10.10.1954; Псков. обл., Псковский р-н, дельта р. Великой, 57°51' N, 28°09' E (убита)
2. **202 024** Leiden. Pull. 14.06.1968; Netherlands, Noord-Brabant, Kennemerduinen,
52°25' N, 4°34' E
14.06.1970; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки (зелёная зона),
56°21' N, 30°31' E
3. **291 027** Mus. Zool. Kaunas. Pull. 21.06.1987; Lithuania, Antaliepte, Zarasai,
55°39' N, 25°53' E
27.05.1989; Псков. обл., Бежаницкий р-н, (56°58' N, 29°54' E)
4. **3 124 682** Arnhem. Juv. 27.12.1970; Netherlands, Noord Holland, Huizen, 52°18' N, 05°14' E
30.07.1976; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовская вол., д. Чудские Заходы, 58°44' N, 27°49' E (найдена мёртвой)

5. **3 243 412** Arnhem. >2 л. 31.01.1976; Netherlands, Zuid-Holland Westduinen, Den Haag, 52°03' N, 4°13' E
Весна 1979; Псков. обл., Пушкиногорский р-н, Велейский с/с, с. Велье, 56°58' N, 28°29' E
6. **3 400 651** Arnhem. >1 г. 30.11.1985; Netherlands, Friesland, Joure, 52°58' N, 5°48' E
25.10.1988; Псков. обл., Новоржевский р-н, Краснооктябрьский с/с, д. Высокое, 56°59' N, 29°23' E
7. **3 580 556** Arnhem (+метка: J5). М, juv. 30.11.1985; Netherlands, Utrecht, Park de Watertoren, 52°07' N, 05°07' E
02.09.2002; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, 56°21' N, 30°31' E
8. **3 614 061** Arnhem (+метка: жёлтое пластиковое кольцо NR). М, juv. 13.11.2005; Netherlands, Gelderland, Boulevard Heuvelink, 51°59' N, 05°55' E
10.05.2010; Псков. обл., Пушкиногорский р-н, Пушкиногорская вол., д. Селихново, 57°03' N, 28°48' E (сбита машиной)
9. **3 690 277** Arnhem. М, 2 г. 01.02.2009; Netherlands, Gelderland, Boterdijk, Arnhem, 51°59' N, 05°54' E
21.08.2019; Псков. обл., г. Псков, ул. Ижорского батальона, 57°50' N, 28°18' E (найдена мёртвой)
10. **3 721 044** Arnhem. М, >2 л. 23.12.2010; Netherlands, Limburg, Wanssum, 51°32' N, 06°04' E
30.06.2014; Псков. обл., Псковский р-н, берег Псковского оз. 57°52' N, 28°09' E (застрелена)
11. **5 043 089** Helgoland. 2 г. 09.01.1970; Germany, Nordrhein-Westfalen, Dortmund-Deusen, Arnsberg, 51°53' N, 07°26' E
02.07.1975; Псков. обл., Островский р-н, Дуловский с/с, д. Глотова, 55°57' N, 28°43' E (найдена мёртвой)
12. **5 123 716** Helgoland. Juv. 06.12.1990; Germany, Leipzig, Miltitz, 51°19' N, 12°16' E
25.05.1999; Псков. обл., Новоржевский р-н, Дубровский с/с, д. Литово, 57°02' N, 29°10' E
13. **5 235 558** Helgoland. >2 л. 03.01.1981; Germany, Schleswig-Holstein, Kiel, 54°20' N, 10°8' E
27.06.1986; Псков. обл., Печорский р-н, г. Печоры, 57°49' N, 27°37' E
14. **5 255 653** Helgoland. F, 1 г. 21.10.1985; Germany, Schleswig-Holstein, Kiel-Schuetzenpark, 54°20' N, 10°8' E
07.08.1989; Псков. обл., Печорский р-н, (57°49' N, 27°37' E)
15. **5 260 892** Helgoland. >2 л. 06.03.1984; Germany, Schleswig-Holstein, Niendorf, Hafen, Ostsee, 53°59' N, 10°49' E
20.08.1996; Псков. обл., Новоржевский р-н, оз. Орша, 57°03' N, 29°22' E (убита кошкой)
16. **5 261 520** Helgoland. >2 л. 24.03.1984; Germany, Schleswig-Holstein, 54°20' N, 10°04' E
1-31.05.1984; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, 56°21' N, 30°31' E
17. **5 269 990** Helgoland. >1 г. 03.12.1983; Germany, Schleswig-Holstein, Kronshagen, 54°20' N, 10°5' E
12.11.1986; Псков. обл., Псковский р-н, г. Псков, 57°81' N, 28°35' E
18. **5 310 084** Helgoland. 2 г. 23.01.1993; Germany, Hamburg, Hamburg-Hafen, 53°32' N, 10°00' E
01.04.2016; Псков. обл., Гдовский р-н, р. Желча, 58°25' N, 28°05' E (найдена мёртвой)
19. **6 052 745** Zool. Mus. Copenhagen (+метка: белый пластик 3R8). 2 г. 11.01.1986; Denmark, Sjaelland (Seeland), Svanemollebugt, Copenhagen, 55°43' N, 12°35' E
21.05.1987; Псков. обл., Плюский р-н, (58°26' N, 29°22' E) (разбилась о провода)
20. **6 058 307** Riksmus. Stockholm. Pull. 24.02.1973; Sweden, Malmohus, Malmo, 55°36' N, 13°00' E
19.09.1977; Псков. обл., Опочецкий р-н, Матюшкинский с/с, д. Ильмова Гора, 56°50', 28°44' E (найдена мёртвой)

21. **6 129 262** Riksmus. Stockholm. >1 г. 06.03.1992; Sweden, Skane Malmo, Pildammsparken, 55°35' N, 13°00' E
09.06.1994; Псков. обл., Печорский р-н, Паниковский с/с, д. Залесье, 57°48' N, 27°37' E
22. **C 22 261** Mus. Zool Helsinki. Pull. 05.06.1937; Finland, Helsinki, Viik, 60°12' N, 25°00' E
03.10.1939; Псков. обл., Псковский р-н, окр. г. Пскова, (57°81' N, 28°35' E)
23. **C 29 261** Helsingfors Finland. 05.06.1937; Finland, Helsinki, Viik, 60°12' N, 25°00' E
03.10.1939; Псков. обл., Псковский р-н, близ г. Пскова, р. Великая, 57°51' N, 28°09' E
24. **C 4 843** Helsinki Mus. 07.06.1929; Finland, Helsinki, 60°10' N, 24°56' E
01.08.1938; Псков. обл., Псковский р-н, Задорожский с/с, д. Дубоновичи, 57°51' N, 28°49' E
25. **C 80 915** Mus. Zool Helsinki. Pull. 25.06.1959; Finland, Hauho, Ilonoila, Jokijarvi, 61°12' N, 24°25' E
00.06.1961; Псков. обл., Опочецкий р-н, оз. Изжога, 56°43' N, 28°34' E
26. **C 110 491** Mus. Zool Helsinki. Juv. 04.06.1961; Finland, Porvoo, Ruskis, 60°23' N, 25°42' E
08.10.1961; Псков. обл., Псковский р-н, близ г. Пскова, р. Великая, 57°49' N, 28°20' E
27. **C 111 815** Mus. Zool Helsinki. Pull. 17.06.1961; Finland, Helsinki, Tiirakari, 60°9' N, 24°50' E
06.05.1963; Псков. обл., Псковский р-н, д. Черемша, близ г. Пскова, 57°49' N, 28°20' E
28. **C 117 537** Mus. Zool Helsinki. Pull. 14.06.1961; Finland, Villinge, Helsingfors, 60°09' N, 28°20' E
20.08.1962; Псков. обл., Псковский р-н, близ г. Пскова, (57°81' N, 28°35' E)
29. **C 128 005** Mus. Zool Helsinki. Pull. 26.06.1962; Finland, Vastamaa, Pernaja, 60°15' N, 26°13' E
24.08.1966; Псков. обл., Гдовский р-н, берег Чудского оз. (58°45' N, 27°50' E)
30. **D 219 042** Moskwa. Pull. 17.06.1957; Estonia, Matsalu, i. Vaikerahu, 58°47' N, 23°39' E
28.08.1957; Псков. обл., Гдовский р-н, южнее г. Гдова, оз. Чудское, 58°42' N, 27°28' E
(найдена мёртвой)
31. **D 600 499** Moskwa. Pull. 05.06.1967; Latvia, Babite Lake, 56°55' N, 23°45' E
22.09.1968; Псков. обл., Великолукский р-н, Букровский с/с, д. Потвинки, 56°30' N, 30°46' E (застрелена)
32. **D 601 757** Moskwa. Pull. 01.06.1968; Latvia, Daugavpils, 55°53' N, 26°32' E
14.07.1968; Псков. обл., Печорский р-н, Кулейский с/с, д. Кулье, оз. Псковское, 58°00' N, 27°41' E (найдена мёртвой)
33. **E 1 473** Moskwa. Pull. 27.06.1931; Ленинградская обл., устье р. Свирь, Ладожское оз., 60°29' N, 32°48' E
19.07.1931; Псков. обл., Псковский р-н, оз. Чудское, 58°30' N, 27°52' E
34. **E 33 226** Mus. Sc. Nat. Bruxelles. Ad. 11.01.1968; Belgium, West Vlaanderen, Zwin, 51°22' N, 03°22' E
05.05.1975; Псков. обл., Псковский р-н, Залитский с/с, д. Мешоколь, оз. Псковское, 57°43' N, 28°30' E
35. **E 112 319** Mus. Sc. Nat. Bruxelles. >1 г. 13.12.1981; Belgium, West-Vlaanderen (Flandre Oc), Zwin, 51°22' N, 03°22' E
(08.08.1983); Псков. обл., Невельский р-н, (56°01' N, 29°55' E)
36. **E 150 616** Praha N. Mus. Pull. 31.05.1960; Czech Republic, Znare Strakonic, Pond «Novy», 49°26' N, 13°47' E
06.06.1965; Псков. обл., Опочецкий р-н, г. Опочка, 56°43', 28°40' E (застрелена)
37. **E 248 383** Moskwa. Juv. 15.06.1952; Latvia, Babite Lake, 56°55' N, 23°45' E
14.09.1954; Псков. обл., Псковский р-н, (57°49' N, 28°20' E)
(убита диким млекопитающим)
38. **E 281 122** Moskwa. 29.06.1955; Эстония, г. Пухту, 58°33' N, 23°34' E
04.09.1955; Псков. обл., Гдовский р-н, северо-восточный берег Чудского оз. (58°44' N, 27°48' E) (застрелена)

39. **E 362 651** Moskwa. Pull. 20.06.1955; Эстония, Тартуский р-н, оз. Сойтсярв, 58°22' N, 26°43' E
23.09.1955; Псков. обл., Псковский р-н, Логозовский с/с, д. Корлы, устье р. Великой, 57°53' N, 28°07' E (застрелена)
40. **E 383 173** Mus. Zool. Polonia Varsovia. Pull. 14.06.1951; Poland, Olsztyn, See Kozuchy, Kr. Gizycko, 54°03' N, 27°47' E
10.07.1951; Псков. обл., Невельский р-н, Поздновский с/с, (56°00' N, 29°59' E)
41. **E 386 984** Moskwa. Pull. 09.06.1961; Latvia, Vabite Lake, 56°55' N, 23°45' E
04.07.1965; Псков. обл., Островский р-н, Калининский с/с, д. Носково, 57°21' N, 28°19' E
42. **E 441 416** Moskwa. Pull. 10.06.1955; Эстония, Тартуский р-н, около Тарту, оз. Сойтсярв, 58°22' N, 26°43' E
20.08.1955; Псков. обл., Гдовский р-н, окр. г. Гдова, (58°45' N, 27°49' E)
43. **E 441 591** Moskwa. 10.06.1955; Эстония, Тартуский р-н, около г. Тарту, оз. Сойтсярв, 58°22' N, 26°43' E
01.11.1955; Псков. обл., Псковский р-н, г. Псков, 57°81' N, 28°35' E
44. **E 464 534** Moskwa. Juv. 08.07.1956; Estonia, Parnu, Tostamaa, 58°20' N, 23°59' E
19.08.1956; Псков. обл., Гдовский р-н, оз. Чудское, 58°29' N, 27°29' E
(найдена мёртвой)
45. **E 465 327** Moskwa. Juv. 16.06.1956; Эстония, Тартуский р-н, около г. Тарту, оз. Сойтсярв, 58°22' N, 26°43' E
30.07.1956; Псков. обл., Гдовский р-н, г. Гдов, устье р. Гдовки, 58°45' N, 27°49' E
46. **E 465 733** Moskwa. Juv. 22.06.1956; Эстония, Тартуский р-н, около г. Тарту, оз. Сойтсярв, 58°22' N, 26°43' E
23.08.1956; Псков. обл., Гдовский р-н, р. Нарова, 58°22' N, 26°43' E
47. **E 500 781** Praha. Juv. 03.02.1969; Чехословакия, г. Прага, 50°04' N, 14°25' E
25.09.1969; Псков. обл., Островский р-н, д. Вязовня, (57°20' N, 28°20' E)
48. **E 525 278** Moskwa. Juv. 14.06.1959; Московская обл., Мытищинский р-н, оз. Киёво, 56°01' N, 37°23' E
13.09.1959; Псков. обл., Усвятский р-н, п. Усвяты, оз. Бондаревское, 55°41' N, 30°51' E
49. **E 562 975** Moskwa. Pull. 07.06.1959; Latvia, Vabite Lake, 56°55' N, 23°45' E
12.07.1966; Псков. обл., Невельский р-н, Изочинский с/с, д. Зайвонье, оз. Иван, 56°09' N, 30°03' E
50. **E 619 288** Moskwa. Pull. 07.06.1962; Latvia, Engure Lake, 57°15' N, 23°07' E
15.10.1962; Псков. обл., Печорский р-н, Псковское оз., 40 км к сев.-зап. от г. Пскова, 58°07' N, 28°00' E (найдена мёртвой)
51. **E 677 231** Moskwa. Pull. 11.06.1964; Latvia, Daugava River mouth, 57°04' N, 24°01' E
23.04.1967; Псков. обл., Псковский р-н, Завеличенский с/с, д. Кресты, 57°04' N, 29°39' E (застрелена)
52. **E 703 893** Moskwa. Pull. 23.06.1967; Latvia, Vabite Lake, 56°55' N, 23°45' E
14.07.1967; Псков. обл., Псковский р-н, р. Великая, (57°48' N, 28°20' E)
53. **ЕС 90 327** London Brit. Mus./Tring. 1 г. 16.10.1969; Great Britain, Norfolk, 52°50' N, 0°28' E
(18.06.1985); Псков. обл., Пыталовский р-н, (57°04' N, 27°55' E)
54. **ЕН 54 088** London Brit. Mus./Tring. 2 г. 02.02.1980; Great Britain, Tyne & Wear Greenside, Wickham, 54°57' N, 1°47' W
01-31.05.1982; Псков. обл., Псковский р-н, (57°81' N, 28°35' E)
55. **ЕК 60 589** London Brit. Mus./Tring. >1 г. 29.12.1985; Great Britain, Wales, Gwynedd Criccieth, 52°58' N, 4°14' E
02.08.1993; Псков. обл., Островский р-н, (57°20' N, 28°20' E)
56. **ЕР 36 853** London Brit. Mus./Tring. 1 г. 27.11.1993; Great Britain, Sussex (West & East) Washington, Worthing, 50°54' N, 0°24' W
01.05.1996; Псков. обл., Красногородский р-н, Красногородский с/с, д. Ночево, 56°48' N, 28°15' E

57. **EP 71 181** London Brit. Mus./Tring. 1 г. 14.11.1987; Great Britain, Cambridge & Huntingdon, Godmanchester, 52°19' N, 0°09' W
1-31.05.1990; Псков. обл., Палкинский р-н, (57°32' N, 28°01' E)
58. **EP 71 453** London Brit. Mus./Tring. 1 г. 29.11.1987; Great Britain, Cambridge & Huntingdon, Godmanchester, 52°19' N, 0°9' W
23.06.1990; Псков. обл., Гдовский р-н, возле Чудского оз., 58°45' N, 27°30' E
59. **EP 73 066** London Brit. Mus./Tring. >2 лет. 23.01.1988; Great Britain, Lincolnshire, Wyberton, Boston, 52°58' N, 29°53' E
26.04.1988; Псков. обл., Бежаницкий р-н, (56°58' N, 29°54' E)
60. **EP 83 640** London Brit. Mus./Tring. >1 г. 30.12.1988; Great Britain, Gloucester Stoke Orchard, Tewkesbury, 51°57' N, 02°6' W
20.05.1990; Псков. обл., Гдовский р-н, (58°45' N, 27°50' E)
61. **ER 48 551** London Brit. Mus./Tring. 1 г. >1 г. 22.12.1990; Gr. Britain, Hereford, Worcs, Throckmorton, Landfill site, 52°08' N, 02°03' W
07.07.1997; Псков. обл., Порховский р-н, г. Порхов, р. Шелонь, 57°47' N, 29°34' E
62. **ER 99 256** London Brit. Mus./Tring. >1 г. 07.12.1992; Gr. Britain, Gloucester, Wingmore Farm, Stoke Orchard, 51°56' N, 02°06' W
15.07.2000; Псков. обл., г. Псков, 57°81' N, 28°35' E (найдена мёртвой)
63. **ET 06 047** Praha N. Mus. 2 г. 27.03.2013; Czech Republic, Stredocesky a Praha, Praha 1, Stare Mesto, 50°05' N, 14°26' E
28.04.2014; Псков. обл., Пустошкинский р-н, Пригородная вол., д. Копылок, 56°24' N, 29°27' E (найдена мёртвой)
64. **ET 6 305** Praha N. Mus. (+ метка: Z05A белое кольцо на ноге). F, 2 г. 26.11.2013; Czech Republic, Stredocesky a Praha, Praha, Stare Mesto, 50°05' N, 14°25' E
29.03.2019; Псков. обл., г. Псков, наб. р. Великая, 57°49' N, 28°20' E
65. **EX 03 603** London Brit.Mus./Tring. >2 л. 06.03.2010; Great Britain, Essex, Pitsea Landfill Site, 51°32' N, 00°30' E
02.05.2013; Псков. обл., г. Псков, 57°81' N, 28°35' E (разбилась о провода)
66. **FA 04 314** Gdansk. Ad. 06.03.1975; Poland, Gdansk, Swibno, 54°20' N, 18°56' E
02.08.1978; Псков. обл., Псковский р-н, г. Псков, 57°81' N, 28°35' E
67. **FA 04 358** Gdansk. 3 г. 14.03.1975; Poland, Wladislawowo, 54°47' N, 18°25' E
01.06-31.08.1987; Псков. обл., Гдовский р-н, г. Гдов, оз. Чудское, 58°41' N, 27°56' E
68. **FA 23 334** Gdansk. >2 лет. 18.03.1976; Poland, Gdansk, Wladyslawowo, 54°47' N, 18°25' E
06.05.1976; Псков. обл., Псковский р-н, г. Псков, 57°81' N, 28°35' E
69. **FA 39 220** Gdansk. 2 г. 02.02.1977; Poland, Gdansk, Wladyslawowo, 54°47' N, 18°25' E
08.07.1980; Псков. обл., Пушкиногорский р-н, Велейский с/с, д. Дятлы, 56°58' N, 28°59' E
70. **FA 41 044** Gdansk. >2 лет. 13.03.1977; Poland, Gdansk, Wladyslawowo, 54°47' N, 18°25' E
00.00.1979; Псков. обл., Псковский р-н, г. Псков, 57°81' N, 28°35' E
71. **FA 47 468** Gdansk. >2 лет. 04.04.1989; Poland, Gdansk, Wladyslawowo, 54°47' N, 18°25' E
26.04.1992; Псков. обл., Печорский р-н, г. Печоры, 57°49' N, 27°37' E
72. **FB 35 576** Gdansk. Pull. 29.05.1979; Poland, Wroclaw «Jamnik Dolny» Pond, Zmigrod, 51°28' N, 29°23' E
1-31.07.1986; Псков. обл., Новоржевский р-н, г. Новоржев, 57°02' N, 29°20' E
73. **FS 05 440** Gdansk (+метка: T4WM белое пластиковое кольцо). >2 л. 06.12.2012; Poland, Szczecin, Rusalka, 53°27' N, 14°32' E
10.06.2015; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, р. Ловать, 56°20' N, 30°31' E
74. **FU 54 734** Paris Mus. Imm. 07.01.1973; France, Nord Fretin, 50°33' N, 3°8' E
04.06.1984; Псков. обл., Гдовский р-н, (58°45' N, 27°50' E)
75. **M 49 119** Moskwa. Juv. 18.06.1966; Ленинградская обл., Раковые озёра, 60°30' N, 29°10' E
16.08.1966; Псков. обл., Гдовский р-н, Добручинский с/с, д. Козлов Берег, оз. Чудское, 59°00' N, 27°50' E

76. **M 60 469** Moskwa. Pull. 01.06.1960; Estonia, Saulepa, 58°22' N, 24°17' E
01.09.1960; Псков. обл., Печорский р-н, Новоизборский с/с, д. Сенно, 57°47' N, 27°57' E
77. **M 80 808** Moskwa. Pull. 03.06.1960; Estonia, Puchtu, 58°33' N, 23°34' E
01.09.1960; Псков. обл., Псковский р-н, Верхолинский с/с, д. Поддубье,
57°38' N, 27°53' E (застрелена)
78. **M 101 876** Moskwa. Pull. 19.06.1962; Estonia, Uulutilaid, Haapsalu rajoon,
58°37' N, 23°31' E
14.08.1962; Псков. обл., Гдовский р-н, берег Чудского оз. 58°44' N, 27°49' E
79. **M 102 671** Moskwa. Pull. 26.06.1962; Estonia, Tevle saar, Vaika looduskaitseala,
58°20' N, 21°58' E
29.08.1962; Псков. обл., Гдовский р-н, берег Чудского оз. 58°44' N, 27°49' E
(застрелена)
80. **M 177 004** Moskwa. Pull. 27.05.1980; Latvia, Nagli, 56°42' N, 26°58' E
14.04.1985; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, 56°21' N, 30°31' E
81. **M 206 262** Moskwa. Pull. 31.05.1976; Latvia, Nagli, 56°42' N, 26°58' E
(01.06.1983); Псков. обл., Пушкиногорский р-н, Велейский с/с, д. Пустыньки,
57°02' N, 28°55' E
82. **M 212 810** Moskwa. Pull. 10.06.1973; Витебская обл., Верхнедвинский р-н,
оз. Освея, 56°02' N, 28°10' E
04.09.1973; Псков. обл., Себежский р-н, г. Себеж, оз. Себежское, 56°15' N, 28°30' E
83. **M 644 973** Moskwa. Pull. 05.06.1980; Latvia, Aluksne, Alsviki, 57°24' N, 26°53' E
11.07.1989; Псков. обл., Новосокольнический р-н, (56°20' N, 30°09' E)
84. **PS 23 130** Moskwa. Pull. 03.06.2018; Новгородская обл., г. Новгород, Лактис,
58°33' N, 31°14' E
15.07.2018; Псков. обл., Гдовский р-н, Спицинская вол., д. Спицино,
58°32' N, 27°52' E (найден скелет)
85. **PS 25 117** Moskwa. Pull. 10.06.2018; Новгородская обл., Новгородский р-н,
д. Горные Морины, 58°25' N, 31°14' E
09.09.2018; Псков. обл., Псковский р-н, дельта р. Великой, 57°52' N, 28°06' E
86. **S 013 944** Helsinki Mus. Pull. 10.07.1971; Finland, Mikkeli, Tiiraluoto, Punkaharju,
61°50' N, 29°34' E
01.10.1971; Псков. обл., Псковский р-н, 3 км от г. Пскова, 57°51' N, 28°20' E
(убита человеком)
87. **S 039 192** Helsinki Mus. Pull. 18.06.1971; Finland, Kymi, Heinaluoto, Virolahti,
60°29' N, 27°44' E
26.09.1971; Псков. обл., Псковский р-н, Теребищенский с/с, д. Мтеж, 58°06' N, 27°38' E
88. **T 39 825** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. 2 г. 08.02.1970; Belgium, (Antwerpen), Turnhout,
51°19' N, 04°57' E
26.04.1971; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, п/о Золотково,
прудхоз. 56°21' N, 30°31' E
89. **T 65 327** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. 1 г. 10.12.1967; Belgium, Antwerpen Wommelgem,
51°12' N, 04°31' E
01.09.1970; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, Пореченский с/с,
рыбопитомник, 56°21' N, 30°31' E
90. **T 67 487** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. 2 г. 13.01.1968; Belgium, Antwerpen Wommelgem,
51°12' N, 04°30' E
08.04.1973; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, оз. Монашеское,
56°18' N, 30°33' E
91. **T 92 715** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. Ad. 18.01.1972; Belgium, Zeebrugge, West. V1.,
51°20' N, 03°12' E
нач. 04.1977; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, 56°21' N, 30°31' E
92. **U 12 505** Matsalu. Pull. 03.06.1972; Estonia, Tartu, Emajõe uudemala,
58°22' N, 26°43' E
30.06.1975; Псков. обл., Гдовский р-н, Самолвовский с/с, близ д. Самолвы, оз. Чуд-
ское. 58°41' N, 27°56' E

93. **U 25 876** Matsalu. Pull. 10.06.1972; Estonia, Pjarnu, Oriku selglaid, (58°39' N, 24°50' E)
02.09.1972; Псков. обл., Гдовский р-н, берег Чудского оз. 58°41' N, 27°56' E
94. **U 136 084** Matsalu. 29.06.1977; Estonia, Ibidem (T. Laur), 58°11' N, 25°49' E
25.07.1977; Псков. обл., Гдовский р-н, берег Чудского оз. 58°41' N, 27°56' E
95. **X 6 058 307** Stockholm Mus. Pull. 24.02.1973; Sweden, Malmohus, Malmo,
55°36' N, 13°00' E
19.09.1977; Псков. обл., Опочецкий р-н, д. Ильмова Гора, 56°50', 28°44' E
(найдена мёртвой)
96. **2T 084** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. 2 г. 16.01.1972; Belgium, Lebbeke (Oost-V1),
51°00' N, 04°08' E
13.04.1974; Псков. обл., Опочецкий р-н, пруды рыбцеа, 56°43' N, 28°34' E
97. **2T 12 188** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. 2 г. 14.02.1972; Belgium, Antwerpen, Turnhout,
51°19' N, 4°57' E
18.04.1976; Псков. обл., Псковский р-н, близ г. Пскова, 57°45' N, 28°30' E
98. **2T 55 254** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. 1 г. 21.12.1975; Belgium, West-Vlaanderen
(Flandre Oc), Woumen, 50°59' N, 2°52' E
26.06.1979; Псков. обл., Невельский р-н, г. Невель, 56°01' N, 29°55' E
99. **2T 88 804** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. >2 л. 21.01.1979; Belgium, Brabant, Nossegem,
50°53' N, 4°30' E
01-31.10.1982; Псков. обл., Печорский р-н, (57°49' N, 27°37' E)
100. **2T 97 596** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. >1 г. 21.01.1979; Belgium, Brabant, Nossegem,
50°53' N, 4°30' E
00.05.1979; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, 56°21' N, 30°31' E
101. **3T 26 587** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. 2 г. 21.03.1980; Belgium, Antwerpen (Anvers),
Turnhout, 51°19' N, 04°57' E
01-31.08.1983; Псков. обл., Гдовский р-н, (58°45' N, 27°50' E)
102. **3T 95 787** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. >1 г. 26.12.1984; Belgium, Oost-Vlaanderen
(Flandre Or), Grembergen, 51°03' N, 04°07' E
24.09.2003; Псков. обл., Себежский р-н, Долощанская вол., д. Осыно, оз. Осыно,
56°17' N, 28°29' E
103. **6H 8 407** Copenhagen Zool.Mus. (+метка: C70 белое кольцо на ноге). М, >2 л.
22.11.2010; Denmark, Sjaelland (Seeland), Frederiksborg Slotssø, Torvet, Hillerød,
55°56' N, 12°18' E
02.05.2017; Псков. обл., г. Псков, Гремячая башня, 57°49' N, 28°21' E
104. **7T 80 406** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. >1 г. 12.12.2007; Belgium, Brabant,
Mont-St-Guibert, 50°38' N, 4°36' E
18.06.2010; Псков. обл., Себежский р-н, Себеж, оз. Себежское, 56°17' N, 28°28' E
105. **7T 92 998** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. Imm. 19.12.2009; Belgium, Oost-Vlaanderen
(Flandre Or), Zele-Heikant, 51°04' N, 04°02' E
03.04.2019; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, 56°21' N, 30°31' E
106. **8T 27 756** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. >2 л. 04.02.2012; Belgium, Luik (Liege), Chertal,
50°41' N, 05°40' E
29.03.2019; Псков. обл., г. Псков, р. Великая, 57°49' N, 28°20' E
107. **8T 38 835** Inst. R. Sc. Nat. Bruxelles. 2 г. 01.04.2012; Belgium, Oost-Vlaanderen
(Flandre Or), Zele Heikant, 51°04' N, 04°02' E
05.06.2019; Псков. обл., Новосokolьнический р-н, д. Бор, 56°26' N, 30°12' E
(сбита машиной)

Кроме того, ещё две окольцованные озёрные чайки, перелетевшие одна с озера Энгуре в Латвии в Новгородскую область, а другая – из Эстонии в Белорусское Поозерье, не могли на своём пути не пересечь Псковскую область.

- M 133224** Moskwa. Pull. 11.06.1969; Латвийская ССР, оз. Энгуре, 57°17' N, 23°07' E
29.06.1978; Новгородская обл., Солецкий р-н, д. Велебцы, 58°16' N, 30°48' E

V 12551 Moskwa. Pull. 03.06.1972; Эстонская ССР, Тартуский р-н, Калли, 58°24' N, 27°13' E
03.09.1972; БССР, Витебская обл., Верхнедвинский р-н, близ г. Верхнедвинска,
(55°46' N, 27°56' E)

Места и месяцы встреч окольцованных озёрных чаек в Псковской области отобраны в таблице 1.

Таблица 1. Места и время встреч окольцованных озёрных чаек в Псковской области

Части области	Районы	Месяцы года								
		III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Север области (n = 62)	Гдовский	–	1	1	3	5	9	2	–	–
	Печорский	–	1	–	2	1	1	1	2	–
	Плюсский	–	–	1	–	–	–	–	–	–
	Порховский	–	–	–	–	1	–	–	–	–
	Псковский	2	2	6	2	3	4	5	5	2
Центр области (n = 17)	Бежаницкий	–	1	1	–	–	–	–	–	–
	Красногородский	–	–	1	–	–	–	–	–	–
	Новоржевский	–	–	1	–	1	1	–	1	–
	Островский	–	–	–	–	2	1	1	–	–
	Палкинский	–	–	1	–	–	–	–	–	–
	Пушкино-Горский	–	1	1	1	1	–	–	–	–
	Пыталовский	–	–	–	1	–	–	–	–	–
Юг области (n = 28)	Великолукский	–	5	2	2	–	–	3	–	–
	Невельский	–	–	–	1	2	1	–	–	–
	Новосокольнический	–	–	–	1	1	–	–	–	–
	Опочецкий	–	1	–	2	–	–	2	–	–
	Пустошкинский	–	1	–	–	–	–	–	–	–
	Себежский	–	–	–	1	–	–	2	–	–
	Усвятский	–	–	–	–	–	–	1	–	–
n = 107	Итого:	2	13	15	16	17	17	17	8	2

По литературным данным, часть озёрных чаек восточно-балтийской популяции концентрируется осенью на Псковско-Чудском озере и летит оттуда не вдоль побережья, а через континент (Шеварёва 1965). Например, две чайки (№ 94 и № 75 по списку), помеченные молодыми в Эстонии (Loodusvaatlust 1977) и Ленинградской области (Резвый 1995), уже через 1-2 месяца были встречены на Чудском озере. На российской берегу Псковско-Чудского озера встречены озёрные чайки, окольцованные в Бельгии, Великобритании, Германии, Латвии, Нидерландах, Польше, Финляндии, Франции, Швеции и Эстонии, а также в Ленинградской области (Фетисов, Головань, Ильинский 2002; Фетисов 2018). Вторым предпочитаемым местом пребывания озёрных чаек на в Псковской области является Псковское Поозерье, в том числе национальный парк «Себежский». В южных районах Псковской области известны чайки (№№ 25, 36, 95 и 96), помеченные в Бельгии, Финляндии, Чехословакии и Швеции, а также озёрная чайка (№ 82) родом из

Витебской области Белоруссии (Фетисов и др. 2002). Помимо того, в Псковском Поозерье появлялись осенью озёрные чайки, окольцованные в Ольштынском воеводстве в Польше (Шеварёва 1965), на озере Кйёво в Московской области (Попова-Бондаренко 1987) и в Латвии (Зубакина 1991).

В период т.н. ювенальной миграции (Носков, Рымкевич 2016) в Псковской области зарегистрировано 17 молодых озёрных чаек, родившихся в Эстонии, Латвии, Польше, Белоруссии, Новгородской и Ленинградской областях (табл. 2). Все они в июле-августе, уже через 1.5-2.5 месяца после кольцевания в птенцовом возрасте, появились в разных районах Псковской области (10 птиц – в Гдовском, по 2 – в Печорском и Псковском, по 1 – в Невельском и Себежском районах) на удалении 20-350 км, в среднем 210 км ($n = 13$) от мест своего рождения, что в целом мало отличается от других мест на Северо-Западе европейской части России (Рычкова, Рымкевич 2016).

Таблица 2. Число и время встреч в Псковской области молодых (на первом году жизни) озёрных чаек в период их ювенальной миграции

Места рождения	Июль		Август		Всего
	Число особей	Расстояние от мест рождения, км	Число особей	Расстояние от мест рождения, км	
Польша	1	?	–	–	1
Белоруссия	–	–	1	20	1
Латвия	2	280-310	–	–	2
Эстония	1	70	9	65-350	10
Новгородская область	1	210	–	–	1
Ленинградская область	1	360	1	?	2

Таблица 3. Число и время встреч в Псковской области молодых (на первом году жизни) озёрных чаек в период их осенних кочёвок в направлении зимовок

Места рождения	Сентябрь		Октябрь		Всего
	Число особей	Расстояние от мест рождения, км	Число особей	Расстояние от мест рождения, км	
Эстония	1	120	–	–	1
Московская область	1	430	–	–	1
Новгородская область	1	200	–	–	1
Финляндия	1	240	3	310-450	4

В период осенних кочёвок молодых чаек в направлении к их зимовкам в сентябре-октябре в Псковской области отмечено 7 окольцованных озёрных чаек на первом году жизни, родившихся в Финляндии, Эстонии, Новгородской и Московской областях (табл. 3). Большинство из них (5 из 7) были встречены в Псковском, по-видимому,

самом кормном для них районе, и только две – в Печорском и Усвятском районах, на удалении 120-450 км, в среднем 300 км ($n = 7$) от мест своего рождения. По сравнению с периодом ювенальной миграции, в Псковской области в сентябре-октябре не встречались чайки из Польши, Белоруссии и Латвии, расположенных к югу и западу от Псковской области, но зато появились молодые чайки из Финляндии и Московской области, то есть из более северных и восточных регионов, которых не было здесь в июле-августе.

В период размножения в Псковской области зарегистрировано 13 озёрных чаек с известными местами их рождения, расположенными в Западной, Центральной и Восточной Европе. 6 из них встречены в период гнездования ещё в неполовозрелом возрасте (до 3 лет), а ещё 7 – в возрасте более 3 лет, то есть способными к размножению (табл. 4). Чаще всего в Псковской области и в первую очередь в Псковском Поозерье гнездятся озёрные чайки, родившиеся в Латвии, тогда как в других регионах Северо-Запада России из Латвии появляются лишь единичные особи (Рычкова, Рымкевич 2016).

Таблица 4. Места рождения озёрных чаек, встреченных в Псковской области в период размножения

Места рождения	Возраст < 3 лет		Возраст > 3 лет		Всего
	Число особей	Расстояние от мест рождения, км	Число особей	Расстояние от мест рождения, км	
Чехословакия	–	–	1	1270	1
Нидерланды	1	1730	–	–	1
Польша	–	–	1	590	1
Литва	1	280	–	–	1
Латвия	1	330	5	140-410 (в среднем 270)	6
Эстония	1	20	–	–	1
Финляндия	2	360-570	–	–	2

Места зимовок 33 озёрных чаек, размножавшихся (точнее, встреченных в период гнездования) в Псковской области, лежат в разных странах Западной Европы и в Великобритании, а также в Польше (табл. 5). Чаще всего чайки из Псковской области зимуют в Бельгии и Великобритании ($n = 11$), реже – в Польше, Нидерландах и Чехословакии. Окольцованные озёрные чайки, отмеченные в гнездовой сезон в северных и центральных районах Псковской области ($n = 21$), зимовали чаще всего в Великобритании ($n = 9$), а 12 чаек из Псковского Поозерья (южных районов области) проводили зиму преимущественно в Бельгии. В целом места зимовок озёрных чаек удалены от Псковской области на 690-2110 км. Ближайшие из них находятся в Польше на расстоянии 690-700 км; самые удалённые (около 2000 км) – в Великобритании и Франции. Всё это вполне сопоставимо с тем, что известно о

места дальности зимовок у этого вида из других регионов Северо-Запада России (Рычкова, Рымкевич 2016), однако «псковские» чайки не были встречены на зимовках в северном Средиземноморье, Италии и на Балканском полуострове, а также на Украине, в Швейцарии, Венгрии и Румынии. Наряду с этим одна чайка (№ 17), зимовавшая в 1983 году в Германии, в 1986 году была встречена на зимовке в городе Пскове.

Таблица 5. Места зимовок озёрных чаек, встреченных в Псковской области в период размножения

Места зимовок (с юга на север)	Север и центр области		Юг (Псковское Поозерье)		Всего
	Число особей	Расстояние от мест кольцевания, км	Число особей	Расстояние от мест кольцевания, км	
Франция	1	1810	–	–	1
Чехословакия	1	1230	1	1210	2
Бельгия	2	1670-1680	9	1700-1880 (в ср. 1790)	11
Нидерланды	2	1600-1640	–	–	2
Германия	2	1250-1270	–	–	2
Польша	3	690-700	1	1070	4
Великобритания	9	1440-2110 (в среднем 1890)	1	1970	10
Дания	1	1000	–	–	1

Таблица 6. Места рождения озёрных чаек, встреченных в Псковской области в период осеннего пролёта на зимовку

Места рождения	Возраст < 3 лет		Возраст > 3 лет		Всего
	Число особей	Расстояние от мест рождения, км	Число особей	Расстояние от мест рождения, км	
Латвия	3	310-430	–	–	3
Финляндия	2	290-360	1	290	3

В период осеннего пролёта на зимовку в Псковской области наблюдали 6 окольцованных озёрных чаек с известными местами их рождения, расположенными в Латвии и Финляндии (табл. 6).

Ещё 6 озёрных чаек, встреченных в Псковской области на осеннем пролёте, были окольцованы в период размножения в Эстонии (№№ 1, 38, 43, 94) и Финляндии (№№ 23, 24). Кроме того, на осеннем пролёте в Псковской области зарегистрированы озёрные чайки, окольцованные зимой в Бельгии (№№ 35, 89, 99, 101, 102), Нидерландах (№№ 4, 6, 7, 9), Германии (№№ 14, 15), Чехословакии (№ 47), Польше (№№ 66, 67) и Великобритании (№ 55).

За многолетнее сотрудничество и обмен информацией благодарим сотрудников Центра кольцевания РАН (Москва) И.Н.Добрынину, И.А.Харитонову и С.П.Харитонova, орнитологов Санкт-Петербургского университета В.И.Голованя, С.П.Резвого и В.А.Фёдорова, а также наших респондентов, в первую очередь охотоведов и егерей, сообщавших о найденных чайках с кольцами в Псковской области.

Литература

- Бардин А.В., Головань В.И., Урядова Л.П., Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи воробьиных птиц Псковской области по данным кольцевания: зеленушка *Chloris chloris*, щегол *Carduelis carduelis*, чечётка *Acanthis flammea*, клёст-еловик *Loxia curvirostra* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1948): 3197-3202.
- Бардин А.В., Головань В.И., Урядова Л.П., Фетисов С.А., Щерблыкина Л.С. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: зяблик *Fringilla coelebs* и юрок *Fringilla montifringilla* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1958): 3580-3588.
- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2020а. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: сизая чайка *Larus canus*, морская чайка *Larus marinus*, клуша *Larus fuscus*, серебристая чайка *Larus argentatus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1975): 4324-4331.
- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2020б. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: чеграва *Hydroprogne caspia*, речная крачка *Sterna hirundo*, чёрная крачка *Chlidonias niger* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1963): 3800-3806.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2020а. Находка в Псковской области мандаринки *Aix galericulata*, окольцованной в Великобритании // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1913): 1781-1784.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2020б. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1921): 2079-2100.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020а. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: перепелятник *Accipiter nisus* и тетеревиатник *Accipiter gentilis* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1931): 2506-2512.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020б. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: осоед *Pernis apivorus*, полевой *Circus cyaneus* и луговой *C. pygargus* луни // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1938): 2789-2792.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020в. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: канюк *Buteo buteo* и зимняк *Buteo lagopus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1941): 2923-2927.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020г. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и сапсан *Falco peregrinus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1946): 3101-3104.
- Головань В.И. 2003а. Результаты кольцевания дроздов *Turdus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (211): 130-135.
- Головань В.И. 2003б. Сроки миграции и районы зимовки дроздов Северо-Запада России по данным кольцевания // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 406-411.
- Зубакина Е.В. 1991. Кольцевание птиц в СССР в 1985 году // *Результаты кольцевания и мечения птиц: 1985 г.* М.: 94-247.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 2016. Используемая терминология // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные.* СПб.: 16-19.
- Попова-Бондаренко Е.Д. 1987. Результаты кольцевания озёрных чаек на озере Киёво Московской области по данным за 1948-1980 гг. // *Кольцевание и мечение животных. 1983-1980 гг.* М.: 60-68.
- Резвый С.П. 1995. Озёрная чайка (*Larus ridibundus* L.) // *Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания.* СПб.: 91-101.
- Рычкова А.Л., Рымкевич Т.А. 2016. Озёрная чайка *Larus ridibundus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные.* СПб.: 448-453.

- Фетисов С.А. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 6. Лысуха *Fulica atra* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (282): 222-224.
- Фетисов С.А. 2018. Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: лебеди *Cygnus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1897): 1095-1102.
- Фетисов С.А., Головань В.И. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 8. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 446-454.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Ильинский И.В. 2002. Территориальные связи птиц Псковско-Чудского озера и приозёрной низменности по данным мечения и возвратов колец в Псковской области // *РиО + 10: охрана окружающей среды, природопользование, образование. Материалы Псков. обл., экол. конф.* Великие Луки, **7**: 122-129.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Леонтьева А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 3. Кряква *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (270): 763-778.
- Фетисов С.А., Поварков А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 2. Чирок-свиистунок *Anas crecca* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (267): 663-674.
- Фетисов С.А., Соболев Н.Г. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 7. Чибис *Vanellus vanellus*, турухтан *Philomachus pugnax*, бекас *Gallinago gallinago* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 310-314.
- Фетисов С.А., Харитоновна Н.В. 2005а. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 4. Серая утка *Anas strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, Чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 63-69.
- Фетисов С.А., Харитоновна Н.В. 2005б. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 5. Красноголовая чернеть *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *A. fuligula*, гоголь *Vicerephala clangula* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (280): 174-177.
- Шеварёва Т.П. 1965. Изучение сезонного размещения и миграций птиц СССР с помощью кольцевания // *Миграции птиц и млекопитающих*. М.: 56-104.
- Loodusvaatlust* 1976. 1977. II vihik. Tallinn: 1-434.

Наблюдения за урагусом *Uragus sibiricus* с аберрантной окраской оперения в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, 690021 Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 30 сентября 2020

Птицам с нарушениями пигментации (хроматическими абберациями), встреченным на территории Приморского края, посвящена серия современных публикаций (Харченко 2001, 2009, 2016; Глущенко и др. 2019, 2020). Следует подчеркнуть, что как в ряде указанных статей, так и в других работах, посвящённых данной тематике, до сих пор не всегда корректно трактуются типы таких нарушений, которые часто традиционно объединяются под обобщающим названием «альбинизм». При таком подходе под этим феноменом, независимо от природы и характера проявлений таких аномалий, рассматривают весь спектр вариантов нетипичной для того или иного вида птиц индивидуальной изменчивости окраски, когда на всей поверхности тела либо на отдельных её частях производные кожных покровов (перья, рамфотека, подотека, когти) не имеют пигментации или её уровень заметно снижен. Скорее всего, во многих случаях речь должна идти не об альбинизме, а о гораздо более часто встречающемся у птиц в природе явлении – лейцизме, или лейкизме (происходит от греческого λευκός – «белый»), при котором (в отличие от альбинизма) радужная оболочка глаз сохраняет пигментацию, либо о других аномалиях окраски, классификация и причины которых рассмотрены Хейном ван Гроувом (Van Grouw 2006).

Первый раз урагус *Uragus sibiricus*, имевший аберрантную окраску оперения, встречен 18 августа 2020 неподалёку от станции Амурский залив (окрестности Владивостока). Им оказалась молодая особь в ювенильном наряде с полностью отросшими маховыми и рулевыми перьями. Окраска её оперения имела почти целиком белый цвет с глинисто-бурым налётом, наиболее явственно выраженном на верхних кроющих второстепенных маховых и некоторых второстепенных маховых перьях (рис. 1).

Характерные для урагусов в ювенильном наряде (рис. 2.1) темно-серые или черноватые тона окраски, обусловленные присутствием эумеланина и имеющиеся на части контурных перьев (лучше всего пред-

ставлены на верхней части тела), а также ярко выраженные во всех нарядах на маховых и большей части рулевых перьях, у данного экземпляра отсутствовали, в то время как глаза были тёмными (рис. 2.2).

Рис. 1. Молодой самец урагуса *Uragus sibiricus* aberrантной окраски оперения в ювенильном наряде. Приморский край, окрестности Владивостока. 18 августа 2020. Фото А.П.Ходакова.

Рис. 2. Молодой урагус *Uragus sibiricus* в ювенильном наряде типичной (1) и aberrантной окраски (2).
1 – Приморский край, Ханкайско-Раздольненская равнина, 20 июля 2007, фото Д.В.Коробова;
2 – Приморский край, окрестности Владивостока, 18 августа 2020, фото А.П.Ходакова.

Эта птица держалась в составе группы (нераспавшегося выводка), включавшего, помимо неё, ещё трёх молодых и двух взрослых птиц, имевших обычную окраску оперения. При повторном посещении места первой встречи этой группы, которое состоялось 28 августа, урагусы держались приблизительно там же. Молодые особи находились в состоянии постювенильной линьки. Эта линька у урагуса носит частич-

ный характер. Она затрагивает контурное оперение за исключением нескольких наружных больших верхних кроющих второстепенных маховых и кроющих первостепенных маховых перьев (Виноградова и др. 1976). У экземпляра с абберрантной окраской перья на груди, боках и пояснице к 28 августа уже сменились и имели явный красновато-розовый цвет, обусловленный наличием пигментов липохромной природы (рис. 3).

Рис. 3. Молодой самец урагуса *Uragus sibiricus* абберрантной окраски в разгаре постювенильной линьки. Приморский край, окрестности Владивостока. 28 августа 2020. Фото А.П.Ходакова.

Рис. 4. Годовалый самец урагуса *Uragus sibiricus* в разгаре осенней линьки (1) и молодой самец абберрантной окраски в разгаре постювенильной линьки (2).
1 – Приморский край, Ханкайско-Раздольненская равнина, 7 сентября 2011, фото Д.В.Коробова;
2 – Приморский край, окрестности Владивостока. 28 августа 2020, фото А.П.Ходакова.

Некоторые самцы урагуса после постювенильной линьки имеют на груди и боках не розовато-красную, а охристую окраску (более типич-

ную для самок, но без характерных для них тёмных наствольных штрихов). В таком случае они приобретают типичный яркий облик самца лишь после очередной осенней линьки (рис. 4.1). Наблюдаемый нами самец абберрантной окраски линял в яркий самцовый наряд уже в первую осень жизни (рис. 4.2).

При очередном выезде на ту же территорию 9 сентября урагусы по-прежнему держались в том же месте (в радиусе около 150 м) и продолжали постовенильную линьку. Судя по наблюдениями, проведённым 14 сентября, у птицы с абберрантной окраской линька находилась на стадии завершения смены контурного оперения (рис. 5).

Рис. 5. Молодой самец урагуса *Uragus sibiricus* абберрантной окраски на стадии завершения постовенильной линьки. Приморский край, окрестности Владивостока. 14 сентября 2020. Фото А.П.Ходакова.

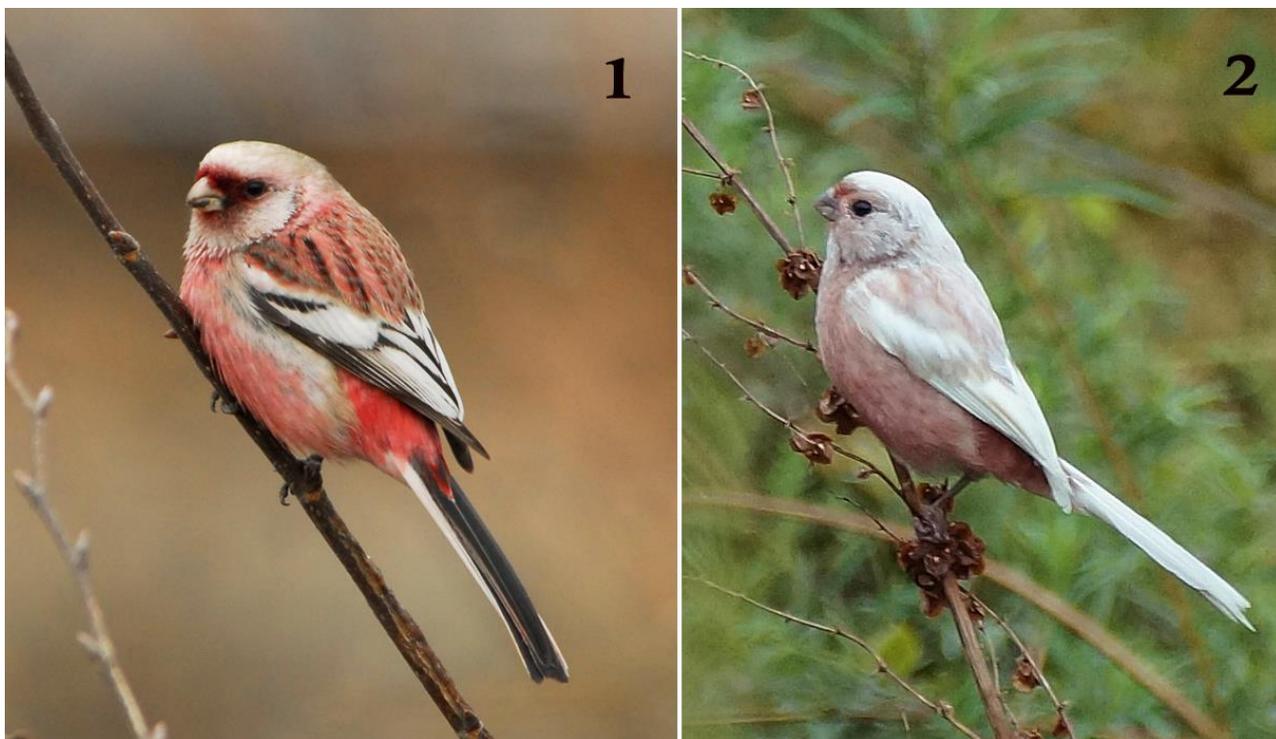

Рис. 6. Взрослый самец урагуса *Uragus sibiricus* типичной окраски (1) и молодой самец абберрантной окраски на стадии завершения постовенильной линьки (2). 1 – Приморский край, Ханкайско-Раздольненская равнина, 9 апреля 2008, фото Д.В.Коробова; 2 – Приморский край, окрестности Владивостока, 14 сентября 2020, фото А.П.Ходакова.

Помимо светлой (почти белой) окраски маховых и рулевых перьев, которые остались у молодого самца с абберрантной окраской оперения от гнездового наряда, он хорошо отличался от типичных самцов в дефинитивном наряде (рис. 6.1) по отсутствию тёмного (почти чёрного) продольного рисунка на спине (рис. 6.2).

Обсуждение

Почти полное отсутствие окраски оперения у наблюдаемого молодого самца урагуса в ювенильном наряде при наличии пигментации его глаз свидетельствует о наличии нарушений, связанных с отсутствием эумеланина, причём только в перьях. В то же время присутствие в перьях феомеланина подтверждается наличием глинисто-бурого налёта, наиболее заметного на верхних кроющих второстепенных маховых и некоторых второстепенных маховых перьях. Таким образом, у встреченной особи, по нашему мнению, проявляются последствия мутации, известной под названием шизохроизм (schizochroism) вариации фео (phaeo). Такая мутация не затрагивает синтез липохромов (каротиноидов), в частности зооэритрина, обуславливающего основную розовато-красную окраску самцов этого вида, обычно проявляющуюся в контурных перьях после постювенильной линьки.

Авторы выражают благодарность Д.В.Коробову (Уссурийск) за представленные фотографии и В.П.Глуценко (Уссурийск) за помощь в оформлении рисунков статьи.

Литература

- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР. Справочник*. М.: 1-189.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Бондаревский Ю.В. 2019. О встречах птиц с абберрантной окраской в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1759): 1763-1772.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Русакова Е.А., Тиунов И.М., Шохрин В.П. 2020. Встречи аномально окрашенных птиц на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1882): 465-470.
- Харченко В.А. 2001. Встреча особи-альбиноса сороки *Pica pica* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (153): 649.
- Харченко В.А. 2009. Встреча бурого дрозда *Turdus eunotus* – частично альбиноса // *Рус. орнитол. журн.* **18** (468): 375.
- Харченко В.А. 2016. Встреча особи-альбиноса сороки *Pica pica* в селе Анучино (Приморский край) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1276): 1447-1448.
- Van Grouw Н. 2006. Not every white bird is an albino: sense and nonsense about colour aberrations in birds // *Dutch Birding* **28**: 79-89.

Орлы-могильники *Aquila heliaca* с белыми лопаточными перьями необычной формы

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 27 сентября 2020

Белые контурные перья в лопаточной части спины – характерный диагностический признак взрослых могильников *Aquila heliaca* в природе. Обычно их бывает несколько, и они выглядят издали как белые пятна с левой и правой сторон спины.

17 августа 2020 на кромке Семипалатинского бора на 30-м километре трассы Семей – Бородулиха была замечена пара взрослых могильников, пролетевших над полем и севших на верхушки опор высоковольтной ЛЭП. Один из орлов поразил необычайно крупным белым пятном в межлопаточной области, которое удивительным образом на поминало издали крест (рис. 1).

Рис. 1. Взрослый могильник *Aquila heliaca* с белыми пятнами в форме креста. Семипалатинский бор. 17 августа 2020. Фото А.С.Фельдмана.

Подобного рисунка этого пятна у могильника нам до последнего времени видеть не приходилось, поэтому эта встреча дала повод про-

смотреть имеющийся фотоархив, в котором были обнаружены снимки других особей с необычайно сильным развитием белого цвета в этой части спины. Во всех случаях старые могильники имели ярко-белые контурные перья, при этом белый цвет почти на каждом из них был заключён в правильные прямоугольные и квадратные формы, но у одного из орлов белые перья были в виде белого узора с изящными завитками, а у другого в форме цветка (рис. 2, 3). Ещё у одного из старых орлов вся межлопаточная область была почти целиком покрыта белыми перьями разных форм (рис. 4).

Рис. 2. Могильник *Aquila heliaca* с белым узором на плечах.
Северные предгорья Южного Алтая. 13 августа 2020. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 3. Могильник *Aquila heliaca* с белым рисунком в форме цветка.
Северные предгорья Южного Алтая. 16 октября 2018. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 4. Старый могильник *Aquila beliiaca* с белыми перьями, закрывающими всю межлопаточную часть спины. Северные предгорья Южного Алтая. 13 октября 2018. Фото И.П.Реуц.

В целом размеры и формы белых перьев в межлопаточной части спины у могильников имеют сугубо индивидуальные особенности, благодаря чему разные особи можно без труда опознавать на их участках в течение длительного времени.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1985: 4809-5810

Японский журавль *Grus japonensis* в долине Онона

Е.Э.Малков

Евгений Эдуардович Малков. Сохондинский государственный заповедник, ул. Черкасова, д. 1, с. Кыра, Забайкальский край, Россия. E-mail: bukukun@rambler.ru

Поступила в редакцию 30 сентября 2020

Первые сведения о присутствии японского журавля *Grus japonensis* в Кыринском районе Забайкальского края в долине реки Онон по правому берегу, примерно напротив села Мангут, поступило в контору Сохондинского заповедника 3 июня 2020 от сотрудников отдела охраны заповедника. В сообщении представлено несколько фотографий японского журавля, где он присутствовал как один, так и рядом с даурским журавлём *Grus vipio* (см. сайт Сохондинского заповедника*). Дальнейшие наблюдения показали, что один японский журавль держался

* <http://sokhondo.ru/news/678/>

в долине Онона с начала июня примерно до середины августа 2020 года, придерживаясь заболоченной поймы правого берега реки Онон в между рекой Бытэв (49.6857° с.ш., 112°6997° в.д.) и рекой Мангутка (49.6955° с.ш., 112.7061° в.д.). Это первая встреча японского журавля практически в верхнем течении реки Онон. На данный момент это самая западная точка его встречи в России.

На момент этой встречи японского журавля в долине Онона здесь обитало не менее 3 пар даурского журавля и кочующая пара серых журавлей *Grus grus*. Летом 2020 года было много дождей и уровень воды реки Онон в этот период был выше обычного; пойменные луга были подтоплены, и, скорее всего, именно это и послужило причиной появления здесь японского журавля. Даурский и серый журавли придерживались традиционных местообитаний – заболоченных разнотравно-осоковых лугов с небольшими старичными озёрами в понижениях рельефа, частично закустаренных, а японский журавль, помимо этого, предпочитал использовать для укрытия заболоченные колки мелкой берёзовой поросли в углах поймы, практически примыкающей к опушке склоновых припойменных сосняков с приростом берёзы и осины. Данные биотопы схожи с таковыми на прилегающей монгольской части ареала этих журавлей и в среднем Приамурье (Цэвээнмедаг 2005; Андронов 2008). Судя по всему, японский журавль в долине Онона обитал в своих характерных гнездовых и кормовых биотопах.

Поведение японского журавля заметно отличалось от поведения серого и даурского в тех же местообитаниях. Судя по предрассветным крикам (к 5 ч утра), голос японского журавля звучит более грубо и громко по сравнению с криком даурского журавля и более пронзительным (чем у даурского) криком серого журавля. При появлении потенциально опасности серый и даурский журавли обычно слетали с места кочёвки или обитания и перелетали на более удалённое место либо кружили с криками над местом предполагаемой опасности. Японский же журавль торопливо уходил с лугов ближе к опушке соснового леса, растущего по долинной террасе, и скрывался в углу заболоченной подтопленной поймы в поросли берёзы и кустарников.

Литература

- Андронов В.А. 2008. *Японский (Grus japonensis P.L.S. Müller, 1776) и Даурский (Grus vipio Pallas, 1811) журавли Архаринской низменности (Среднее Приамурье)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток.
- Цэвээнмедаг Н. 2005. *Современное состояние и экология журавлей Монголии*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ.

Кадастр птиц Воронежской области: двадцать лет спустя

А.Д.Нумеров, П.Д.Венгеров

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

История исследований орнитофауны Воронежской области насчитывает не менее четырёх столетий. Это экспедиционные обследования территории, проведённые А.Волынским, С.Г.Гмелиным, И.А.Гюльденштедтом (цит. по: Барабаш-Никифоров 1957). Наиболее фундаментальные орнитологические работы выполнены в XIX-XX веках. К ним можно отнести десятилетние наблюдения Н.А.Северцова в 1844-1853 годах в южной части Окско-Донской равнины (Северцов 1950), зоологические сборы и обследования в 1894-1896 годах Хреновского бора и Каменной степи А.А.Силантьевым (1898), экспедиционные работы на территории области в 1919-1922 годах С.И.Огнева и К.А.Воробьёва (1923). Ряд исследований в середине-конце XX века был посвящён изучению фауны и экологии птиц отдельных лесных массивов: Усманского (север области) – И.И.Барабаш-Никифоров, Н.К.Павловский (1948), Теллермановского леса (восток) – Б.В.Образцов (1951), Г.Е.Королькова (1963), Савальского лесного массива (среднее течение Савалы) – А.С.Мальчевский (1959) и Н.П.Кадочников (1957), Шиповой дубравы – Г.А.Новиков (1959), Хоперского заповедника и прилежащих территорий – И.В.Измайлов (1940) и А.А.Золотарёв (2001). Обобщающей сводкой по орнитофауне Воронежской области к середине XX века явилась монография И.И.Барабаш-Никифорова и Л.Л.Семаго (1963). Дополнением к ней стала публикация М.Уилсона (Wilson 1976), содержащая интересные сведения о находках новых для области видов птиц.

Несмотря на эту обширную библиографию, потребность в обновлении данных стала очевидной уже к началу 1990-х годов. В это время был проведён ряд совещаний и конференций, посвящённых составлению кадастров животного мира (Москва, 1986; Уфа 1989; и др.). Поэтому попыткой восполнить этот пробел явилась подготовка кафедрой зоологии позвоночных Воронежского университета «Кадастра позвоночных животных Воронежской области». Изданный в 1996 году, Кадастр стал первым опытом такой работы в Черноземье. В него вошли сведения о статусе, численности и распределении 294 видов птиц, зарегистрированных на территории области к середине 1990-х годов (Нумеров

* Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 2016. Кадастр птиц (Aves) Воронежской области: двадцать лет спустя // *Вестн. Тамбов. ун-та* 21, 5: 1830-1835.

1996). За прошедшие с тех пор 20 лет в фауне птиц Воронежской области появились новые виды, у ряда видов изменились статус, численность или распространение. Анализу этих процессов и посвящена данная публикация.

Основой для настоящей работы послужили наблюдения и учёты птиц, проведённые авторами в 1996-2015 годах во время 32 многодневных экспедиций по всей территории области. Суммарная протяжённость экспедиционных маршрутов составила около 20000 км. Стационарные многолетние наблюдения проведены в Усманском бору и на степных территориях юга и востока региона. Кроме того, в анализ включены данные по птицам области, опубликованные в последние десятилетия. Среди наиболее значимых исследований отметим монографию П.Д.Венгерова (2005) по фауне лугово-степных птиц на малоиспользуемых сельскохозяйственных землях, обобщающую многолетние наблюдения, и публикацию А.Ю.Соколова (2007) по птицам Бобровского Прибитюжья, сборники статей «Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья» (Липецк, 1999) и «Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья» (Воронеж, 2012), изданные Центрально-Чернозёмным отделением Союза охраны птиц России, а также «Атлас гнездящихся птиц города Воронежа» (Нумеров и др. 2013).

Учитывая специфику кадастровых исследований, рассмотрим основные изменения, касающиеся в первую очередь, статуса, численности и распределения разных видов птиц на изучаемой территории.

За 20-летний период фауна птиц Воронежской области пополнилась 12 видами, гнездование трёх из них подтверждено. Так, размножение курганника *Buteo rufinus* отмечено в 2003 году в окрестностях посёлка Николо-Варваринка Бобровского района А.Ю.Соколовым (2007). С 1980-х годов случаи гнездования курганника известны также на территории других областей Черноземья – Курской, Липецкой и Белгородской.

Новым гнездящимся видом чайковых птиц стала хохотунья *Larus cachinnans*. В настоящее время это редкий гнездящийся и летующий вид. Поскольку ранее хохотунья считалась подвидом серебристой чайки *Larus argentatus* s.l., время её появления в области установить сложно. Первый случай размножения хохотуньи зарегистрирован в 2008 году на озере Ильмень (северо-восток области, Поворинский район) (Нумеров, Венгеров 2012а). В 2012 году 17 гнездящихся пар хохотуньи обнаружены в центре города Воронежа на водохранилище (Нумеров, Венгеров 2012б). С этого времени эти чайки ежегодно здесь гнездятся, что свидетельствует о стабильности поселения хохотуньи и продолжении её экспансии на север.

Расширяя ареал на юго-запад в Воронежскую область проникла северная бормотушка *Iduna caligata*. Впервые она отмечена в период размножения в Кантемировском районе в 2003 году, а в 2004 году там же обнаружены гнёзда. Локальная группировка птиц населяла бурьянистые залежи с плотностью 4-10 пар/км² (Венгеров 2005). В Усманском

бору 14 июля 2006 две взрослые особи отловлены паутинной сетью (Нумеров и др. 2011). В 2007 году в Новохопёрском районе бормотушки гнездились также на одном из залежных полей, но с гораздо большей плотностью – 80-100 пар/км². В настоящее время залежи вновь стали распахивать, и северные бормотушки вынуждены селиться только по склонам и днищам балок, где есть жесткостебельная травянистая растительность. Численность птиц снизилась, но сильных опасений не вызывает. В 2011 году бормотушки появились на гнездовании на севере области в Верхнехавском районе.

Ряд новых для области видов зарегистрирован по время залётов. Так, единственная встреча одиночной белощёкой казарки *Branta leucopsis* отмечена 1 мая 2006 в окрестностях города Бобров. Птица держалась в стае с гуменниками *Anser fabalis* и белолобыми гусями *Anser albifrons*, кормившимися на сельскохозяйственном поле, оставленном под пар (Соколов 2007).

Камнешарка *Arenaria interpres* зарегистрирована О.Г.Киселёвым (2012) в 2002 году. Одиночную птицу наблюдали с 3 по 5 сентября на левом берегу Воронежского водохранилища. Единственный случай залёта малого веретенника *Limosa lapponica* отмечен 4 июня 1991 в верховьях Воронежского водохранилища (Соколов 1999). В 1999, 2001 и 2004 годах над акваторией водохранилища в гнездовой период отмечено 15, 10 и 2 чегравы *Hydroprogne caspia* (Киселёв 2005). Четыре случая залёта глухой кукушки *Cuculus saturatus* зарегистрированы 18-20 мая 2002 в Центральном парке Воронежа; 28 мая 2006 в Рамонском районе (Кузиков 2015) и в Воронежском заповеднике, где в 2012 году П.Д.Венгеровым, а в 2015 году С.Ф.Сапельниковым встречен токующий самец.

Как новый редкий залётный зимующий вид области отмечена длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Полноценных сведений о численности и распространении этого вида в области пока нет. В последние годы известны случаи браконьерской добычи сов для изготовления чучел. Все они относятся к осенне-зимнему периоду и приурочены к Терновскому, Грибановскому и Борисоглебскому районам, граничащим с Тамбовской областью. Вероятно, именно из лесных массивов по рекам Вороне и Савале *S. uralensis* проникают в Воронежскую область из Тамбовской (Соколов, Лада 2007). Не исключено их продвижение и из приграничных территорий Липецкой области, где отмечены встречи во время зимовки и в гнездовое время в Чаплыгинском, Грязинском, Хлевенском, Данковском и Усманском районах (Землянухин 2009).

К зимнему периоду относится и залёт сибирской завирушки *Prunella montanella*. Одиночная особь встречена В.Нацентовым 2 февраля 2014 на окраине дендропарка ВНИИ сельского хозяйства им. В.В.Докучаева (Таловский район) (Соколов 2014).

Единственный случай залёта жёлчной овсянки *Granativora bruniceps* зарегистрирован на окраине села Старая Чигла (Аннинский район), где 23 июня 2010 А.Ю.Соколовым (2012б) встречен поющий самец.

11 видов, включённых в Кадастр 1996 года, в настоящее время не имеют каких-либо подтверждений и, вероятно, исчезли с территории области. К ним относится ряд видов, зарегистрированных в XIX и XX веках: розовый фламинго *Phoenicopterus roseus* – единственный случай залёта отмечен в 1918 году (Огнев, Воробьёв 1923), стервятник *Neophron percnopterus* – залёт двух птиц в 1849 году, чёрный гриф *Aegypius monachus* – встречи в 1843 и 1847 (Северцов 1950), красавка *Anthropoides virgo* – два залёта в 1938 и 1953 годах (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963), сипуха *Tyto alba* – в 1911 году (Огнев, Воробьёв 1923). Последние случаи залётов и размножения степной пустельги *Falco naumanni* и тетерева *Lyrurus tetrix* наблюдали в 1940-60-х годах (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). В порядке акклиматизации в начале 1980-х годов охотоведами в Хреновском бору были выпущены 17 глухарей *Tetrao urogallus*. Птиц наблюдали здесь в 1982, 1983 и 1984 годах (Нумеров 1996). Сведений о численности и распространении вида в настоящее время нет, вероятно, глухари исчезли.

К проблемным видам, статус которых требует уточнения, относятся также степной *Melanocorypha calandra*, белокрылый *M. leucoptera* и чёрный *M. yeltoniensis* жаворонки. Спорадическое гнездование первых двух видов и кочёвки зимой чёрного жаворонка отмечены в середине XIX, начале и середине XX века (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Золотарёв 2001; Венгеров 2005). В конце XX века и в текущем столетии эти виды на территории области обнаружить не удалось.

Девять видов птиц за последние двадцать лет изменили свой статус в Воронежской области. Считавшиеся ранее редкими, залётными или пролётными, четыре вида стали гнездящимися. Так, размножение серощёкой поганки *Podiceps grisegena* в настоящее время известно на водоёмах области. Первый и пока единственный случай гнездования малого подорлика *Aquila pomarina* отмечен в 2006 году С.Ф.Сапельниковым в Воронежском заповеднике, хотя встречи в летний период были и в других местах (Сапельников, Архипов 2007; Сапельников и др. 2008). Гнездящиеся пары ходулочника *Himantopus himantopus* начиная с 2002 года зарегистрированы в Аннинском, Поворинском и Новохоперском районах. Развитие сети рыбопродуктивных прудов и техногенных водоёмов создало благоприятные предпосылки для значительного расселения ходулочника на север во многих областях европейской части России (Спиридонов, Лысенков 2007).

Так же расширяя ареал на север с 1997 года, индийская камышевка *Acrocephalus agricola* стала гнездящимся видом. К настоящему времени её размножение известно в Поворинском, Бобровском и Верхне-

хавском районах Воронежской области, хотя пока носит нерегулярный характер (Соколов 2012а).

Два вида – большой баклан *Phalacrocorax carbo* и малая белая цапля *Egretta garzetta*, относившиеся к редким залётным, перемещены в категорию регулярно летующих и пролётных, с потенциально возможным размножением.

Три вида, вероятно, утратили статус гнездящихся и встречаются в Воронежской области только на пролётах – стрепет *Tetrax tetrax* и большой кроншнеп *Numenius arquata* или кочующих зимой – клёст-еловик *Loxia curvirostra*.

Ряд гнездящихся видов, сохраняя в целом статус, увеличивают или имеют явную тенденцию к увеличению численности. Среди них отметим большую белую цаплю *Casmerodius albus*, единичные встречи которой регистрировали в XX веке только на водоёмах южных районов области. В настоящее время, оставаясь редким, гнездящимся и перелётным видом, имеющим локальное распространение, эта цапля встречается по всей территории области, и численность её возрастает. Другим видом, расселяющимся с запада и увеличивающим численность, является белый аист *Ciconia ciconia*. В 1980-1992 годах в Воронежской области отмечено 12-15 гнездящихся пар, в 1992-2004 – более 20 пар, в 2004-2008 – около 30 пар, а в настоящее время – около 40 пар.

За последние 20 лет наблюдается медленный, но всё же рост числа гнездящихся в области следующих видов птиц: серого гуся *Anser anser*, лебедя-шипуну *Cygnus olor*, огаря *Tadorna ferruginea*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, клинтуха *Columba oenas*, желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola werae*. Заселяя территории городов и сельских населённых пунктов увеличивают численность: вяхирь *Columba palumbus*, сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* и горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. В целом успешно расселяется по области фазан *Phasianus colchicus*, который был акклиматизирован в начале 1980-х годов. Несмотря на значительные колебания численности по годам (из-за неблагоприятных условий зимовки), численность акклиматизированной группировки постепенно растёт. Кроме того, в южные районы (Петропавловский, Богучарский, Кантемировский) фазан самостоятельно проникает из Ростовской области.

Среди пролётных через территорию области видов чаще, чем ранее, нередко в большем количестве встречаются белолобый гусь, гуменник и золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*.

Вместе с тем в исследуемом регионе у некоторых видов, бывших и ранее редкими или даже многочисленными и обычными, наблюдается явное сокращение численности. Отсутствуют в последние годы встречи пролётной пискульки *Anser erythropus*, гнездящихся авдотки *Burhinus oedicnemus* и сплюшки *Otus scops*. Очень редко регистрируются дупель

Gallinago media и домовый сыч *Athene noctua*, продолжается сокращение мест размножения дрофы *Otis tarda*. У такого ещё недавно многочисленного вида, как грач *Corvus frugilegus*, во многих местах исчезли колонии или сильно уменьшилось число гнездящихся в них птиц. Негативные тенденции испытывает и другой представитель врановых – сорока *Pica pica*, покидающая места размножения в полегающих лесных полосах и степных балках. Уже многие годы очень мало прилетает на зимовку из северных областей чечётка *Acanthis flammea*.

У ряда видов в рассматриваемый период отмечены изменения в экологии размножения, способствующие поддержанию численности в меняющихся условиях среды. Так, певчий дрозд *Turdus philomelos*, давно освоивший пригородные леса и некоторые парки Воронежа, стал сооружать гнезда в постройках человека. Кроме того, в Центральном парке города сформировалась группировка птиц с признаками синантропизации: высокая плотность гнездования, высокая продуктивность размножения; открытое гнездование в местах постоянного присутствия людей, сокращение дистанции испугивания (Нумеров и др. 2013).

У вяхиря и сирийского дятла в настоящее время по всей области отмечена выраженная тенденция к синантропизации (Соколов 2007; Нумеров и др. 2013).

Снижение численности сизоворонки *Coracias garrulus* в старых лесных массивах наблюдается по всей северной части гнездового ареала, включая Воронежскую область. В то же время немногочисленные, но относительно стабильные группировки гнездящихся птиц сохраняются в норах меловых обнажений по реке Дон (Венгеров и др. 2007).

Ярким примером изменений в экологии размножения в XXI веке мы наблюдаем у клинтуха *Columba oenas*. Его гнездование в опорах ЛЭП среди открытых пространств отмечено по всему ареалу в южных регионах европейской части России и Украины. В Воронежской области подобный способ устройства гнёзд клинтухом доказан в 2011 году, хотя, по косвенным признакам, существует с середины 2000-х годов (Соколов, Недосекин 2015; Венгеров 2016). В настоящее время в северной части Воронежской области соседствуют две экологические формы клинтухов по месту гнездования. Первая, малочисленная, по-прежнему обитает в спелых лесах и гнездится в дуплах, а другая, прогрессирующая, населяет сельскохозяйственные поля, избрав для гнездования полые бетонные опоры ЛЭП (Венгеров 2016).

Наибольшее число видов (276, или 90.2% от общего числа видов), встречающихся в Воронежской области, за рассматриваемый период сохранили свой статус.

Таким образом, изложенные результаты свидетельствуют о динамичном состоянии фауны птиц Воронежской области. В настоящее время список птиц, когда-либо зарегистрированных в этой области, вклю-

чает 306 видов. Изменения орнитофауны области связаны как с глобальными климатическими процессами и естественными флуктуациями ареалов некоторых видов, так и с антропогенными преобразованиями ландшафтов (экстенсивное сельскохозяйственное производство, повсеместное облесение песчаных массивов левобережий рек, ползащитное лесоразведение, гидротехническое строительство и т.д.). Всё это свидетельствует о необходимости постоянного мониторинга ситуации для сохранения видового разнообразия птиц региона.

Мы искренне благодарны нашим коллегам Н.П.Ашурову, А.С.Климову, А.А.Куприянову, С.Ф.Сапельникову и А.Ю.Соколову, участвовавшим в ряде совместных экспедиционных выездов, за помощь в сборе полевого материала.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И. 1957. *Звери юго-восточной части Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-367.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* **2**: 7-128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области (перспективы восстановления лугово-степной орнитофауны)*. Воронеж: 1-152.
- Венгеров П.Д. 2016. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1265): 1031-1036.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Сапельников С.Ф. 2007. Фауна и население птиц меловых обнажений Воронежской области // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 109-132.
- Землянухин А.И. 2009. Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis* Pallas, 1771 // *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 254-255.
- Золотарёв А.А. 2001. Полувековая динамика гнездовой фауны птиц Хопёрского заповедника и пограничных территорий (с 1936 по 1990 гг.) // *Зоологические исследования в заповедниках Центрального Черноземья*. Тула: 85-93.
- Измайлов И.В. 1940. Фауна птиц и млекопитающих Хопёрского государственного заповедника // *Тр. Хопёрского заповедника* **1**: 89-173.
- Кадочников Н.П. (1957) 2004. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (255): 219-231.
- Кадочников Н.П. (1957) 2004. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (256): 255-278.
- Киселёв О.Г. 2005. Орнитофауна техногенных водоёмов города Воронежа // *Проблемы охраны окружающей среды современного города: материалы 1-й Межрегион. науч.-практ. конф.* Воронеж: 146-162.
- Киселёв О.Г. (2012) 2017. Камнешарка *Arenaria interpres* в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1478): 3155-315.
- Королькова Г.Е. 1963. *Влияние птиц на численность вредных насекомых: по исследованиям в лесостепных дубравах*. М.: 1-126.
- Кузиков И.В. 2015. Обзор распространения и случаев залётов глухой кукушки *Cuculus optatus* в Европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1107): 523-549.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц; Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Новиков Г.А. 1959. *Экология зверей и птиц лесостепных дубрав*. Л.: 1-353.

- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы *Aves* // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Нумеров А.Д., Венгерова П.Д. 2012а. Хохотунья – новый гнездящийся вид Воронежской области // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 195-199.
- Нумеров А.Д., Венгерова П.Д. 2012б. Хохотунья *Larus cachinnans* – новый гнездящийся вид города Воронежа // *Рус. орнитол. журн.* **21** (804): 2505-2509.
- Нумеров А.Д., Венгерова П.Д., Киселев О.Г. и др. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Нумеров А.Д., Труфанова Е.И., Климов А.С. 2011. Динамика видового и поло-возрастного состава птиц биоцентра ВГУ «Веневитиново» (по результатам отлова паутиной сетью). Сообщение 1 // *Современные проблемы зоологии позвоночных и паразитологии*. Воронеж: 245-257.
- Образцов Б.В. 1951. Очерк фауны наземных позвоночных Теллермановского опытного лесничества (Борисоглебский лесной массив) // *Тр. Ин-та леса АН СССР* **7**: 180-198.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Сапельников С.Ф., Архипов В.Ю. 2007. О регистрации гнездования малого подорлика *Aquila rotarına* в Воронежском заповеднике // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 290-292.
- Сапельников С.Ф., Соколов А.Ю., Венгерова П.Д., Нумеров А.Д. (2008) 2017. Большой *Aquila clanga* и малый *A. rotarına* подорлики в Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1417): 1012-1017.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. 2-е изд. М.: 1-308.
- Силантьев А.А. 1898. Зоологические исследования и наблюдения 1894-96 годов // *Тр. экспедиции, снаряжённой Лесным департаментом под руководством профессора Докучаева*. СПб., **4**, **2**: 1-180.
- Соколов А.С., Лада Г.А. 2007. Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis* Pallas, 1771 // *Позвоночные Тамбовской области: кадастр*. Тамбов: 141.
- Соколов А.Ю. 1999. Встречи редких видов птиц из отрядов Гусеобразных, Ржанкообразных и Соколообразных на территории Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 74-75.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.
- Соколов А.Ю. 2012а. О гнездовании индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в центральной части Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (767): 1405-1407.
- Соколов А.Ю. 2012б. Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, канареечный вьюрок *Serinus serinus* и жёлчная овсянка *Granativora bruniceps* в Прибитюжье (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (773): 1589-1591.
- Соколов А.Ю. 2014. Сибирская завирушка *Prunella montanella* – новый вид в фауне Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1062): 3322-3324.
- Соколов А.Ю., Недосекин В.Ю. (2015) 2016. Изменение состояния популяции клинтуха *Columba oenas* в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1263): 991-992.
- Спиридонов С.Н., Лысенков Е.В. 2007. Внутривековая динамика распространения ходулочника в Европейской части России // *Поволж. экол. журн.* **1**: 44-58.
- Wilson M. 1976. Ornithological observations from the northern Voronezh Region, U.S.S.R. // *Bristol Ornithology* **9**: 127-152.

Расселение новых видов птиц в Среднем Приамурье в конце XX века: роль климатических изменений

А.И. Антонов

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Расселение животных, в частности птиц, в природной среде – вероятностный экзо-эндогенный процесс, изучение общих закономерностей которого представляет большой теоретический интерес. Относительно вклада климата в динамику ареалов птиц известно, что в случае направленных длительных изменений он вызывает существенные смены в локальных орнитокомплексах и орнитофаунах целых регионов, тогда как катастрофические последствия резких погодных сдвигов обычно быстро компенсируются популяциями птиц (Лэк 1957; Москвитин 2001; Баранов 2003; Белик 2003; Фефелов 2003; и др.). Однако также известно, что положительные изменения в ареалах целого ряда палеарктических птиц связаны больше с постепенным пополнением авифауны Евразии после окончания последнего ледникового периода, происходящим иногда независимо от климатических градиентов (Лэк 1957; Белик 2003).

В качестве отправной точки для отслеживания изменений, происходящих в фауне птиц Среднего Приамурья, использован ряд литературных источников (Баранчеев 1955; Кистяковский, Смогоржевский 1964; Винтер 1981; Смиренский 1986; и др.) и наблюдений научных сотрудников заповедников Приамурья.

В статье рассматриваются только виды с качественными изменениями в статусе или очертаниях регионального ареала, в направленности популяционных изменений которых на обозримом отрезке времени сомнений не возникает. Наибольшее внимание уделено новым для фауны региона видам, ставшим впоследствии фоновыми. Сезонная успешность их размножения оценивалась процентным отношением среднего размера оперившегося выводка к среднему количеству яиц в полной кладке. Этот показатель представляется важным при оценке эффективности вселения и экологической роли нового вида.

Названия птиц приведены по сводке Л.С. Степаняна (2003).

Чомга *Podiceps cristatus*. Ареал чомги, или большой поганки представлен отдельными пятнами, разбросанные по интразональным пой-

* Антонов А.И. 2006. Расселение новых видов птиц в Среднем Приамурье в конце XX века. Роль климатических изменений // *Влияние изменения климата на экосистемы бассейна реки Амур*. М.: 68-75.

менным биоценозам Старого Света. На русском Дальнем Востоке до середины 1970-х годов чомга гнездилась лишь на юге Приморского края (Воробьёв 1954; Назаров 1986). Кроме того, единичные встречи чомг, датируемые 1960-ми годами, известны из поймы Нижнего Амура (Бабенко 2000). На Буреинско-Хинганской низменности в 1970-х годах чомга имела статус редкого пролётного вида (Смиренский, Анисимов 1979; Винтер 1981). В середине XX столетия в Амурской области чомга отсутствовала (Баранчеев 1955), не было встречено этих поганок на Амуре и веком раньше, во время экспедиции Р.К.Маака (1859).

Активное расселение чомги (а также серощёкой поганки *Podiceps grisegena*) в Верхнем Приамурье началось с середины 1970-х годов (Дугинцов, Панькин 1993). На водоёмах Хинганского заповедника, согласно картотеке наблюдений его сотрудников, встречи чомг заметно участились в конце 1970-х годов. Характерно, что в эти годы часто встречались большие скопления поганок до нескольких десятков особей в сезон послегнездовых кочёвок (сентябрь-октябрь). Трудно сделать определённый вывод о происхождении этих птиц. Они могли попасть на Средний Амур как с запада, с территории Зейско-Бурейской равнины, на юге которой в это время уже сформировался очаг размножения вида, так и со стороны Нижнего Приамурья, где в конце 1970-х годов впервые для этого региона доказано успешное гнездование чомги на озере Эворон (Бабенко 2000). В любом случае, в середине 1980-х годов констатировано гнездование этих птиц уже и в Среднем Приамурье (Смиренский 1986 – цит. по: Бабенко 2000). Согласно картотеке наблюдений Хинганского заповедника, первые успешно выращенные выводки большой поганки отмечены на рубеже 1980-1990-х годов. С этого времени чомга приобретает статус фонового гнездящегося вида на водоёмах заповедника и всей Буреинско-Хинганской низменности с весьма высокими сезонными показателями успешности размножения (в среднем по годам выше 70%).

В 1990-е годы чомга впервые загнездилась в Северном Приморье (Елсуков 1999). Положительные изменения в ареале и численности вида в XX веке происходят также в прибайкальском регионе (Мельников 1996; Подковыров 2000), в центральной части Евразии (Москвитин 2003) и по всей Европе (Berndt 1996; Fjeldsa, Lammi 1997).

Рассмотрим, какие закономерности и логические связи прослеживаются в хронологии событий, характеризующих этапы региональной экспансии вида. Начало расселения вида на Амуре совпало с периодом роста среднегодовой температуры по всему югу Восточной Сибири и Дальнего Востока (Обязов 1999; Новороцкий 2004). Колонизация поганками Буреинско-Хинганской низменности происходила, по всей вероятности, за счёт массовой послегнездовой дисперсии молодых особей из ближайших очагов гнездования. Закрепление чомг на новом участке

ареала в пойме Среднего Амура в середине 1980-х годов произошло на фоне интенсивных наводнений (Летопись природы Хинганского заповедника 1984, 1985, 1986), значительно повысивших биопродуктивность пойменных озёр. Совместно с большой поганкой в период начала её экспансии в регионе наблюдалась также серощёкая поганка, причём численность обоих видов была в то время сравнима. Однако очень быстро чомга вытеснила более мелкого конкурента из совместных местообитаний. Притом, что неудачные попытки серощёкой поганки загнеститься продолжались до 1994 года, вероятность встреч последней неуклонно снижалась до нулевой. Аналогичная картина наблюдалась на юге Зейско-Бурейской равнины (Дугинцов, Панькин 1993), где в 1980 году соотношение найденных на Грибском водохранилище достоверно размножившихся пар большой и серощёкой поганок было 1:5, а в 1989-1990 – уже 14:1. Факты свидетельствуют о том, что между этими двумя видами возникают интенсивные конкурентные отношения. Любопытно, что более северный по происхождению и характеру распространения вид (серощёкая поганка) из пары экологически близких форм отступил под «натиском» определённо южного вида (чомги). Впрочем, имеются свидетельства разделения экологических ниш этих видов по размеру используемых для гнездования водоёмов (В.В.Рябцев, устн. сообщ.), что делает возможным сосуществование видов в одном макроместообитании и усложняет объяснение причин сокращения численности серощёкой поганки.

Важно отметить, что на территории Верхнего Приамурья (Дугинцов, Панькин 1993) первоначальное расселение поганок приходится на период интенсивного гидромелиоративного строительства дамб на малых реках. Естественное (из-за роста увлажнения климата) и искусственное формирование подпорных водоёмов относится к существенным факторам, способствующим расселению чомги в Байкальском регионе (Мельников 1998; И.В.Фефелов, устн. сообщ.).

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*. За период конца XX – начала XXI века имеется немало сведений о расширении ареала и увеличении численности этого узкоспециализированного вида дневных хищных птиц в Восточной Сибири, Прибайкальском регионе и на других участках его ареала (Рогачёва 1988; Fefelov 2000). Имеются и веские свидетельства экспансии хохлатого осоеда в Среднем Приамурье. Так, А.Б.Кистяковский и Л.А.Смогоржевский (1964) не встретили хохлатого осоеда на реке Бурее за период своих сезонных наблюдений, тогда как теперь это один из фоновых представителей хищных птиц в бассейне средней Буреи (Антонов и др. 2005).

Причины продвижения вида – вопрос дискуссионный и специально не изучен. Наиболее обоснованной кажется точка зрения М.Н.Красноштановой и И.В.Фефелова (2003), согласно которой увеличение чис-

ленности хохлатого осоеда вызвано комплексом ценологических и климатических изменений в южной тайге, где антропогенные факторы (неупорядоченные рубки леса, пожары) накладываются на природные, улучшая кормовую базу и площадь местообитаний вида.

Фазан *Phasianus colchicus*. Широкое расселение фазана на Дальнем Востоке происходило параллельно с освоением региона человеком (Назаренко 1999). Кроме факторов, напрямую связанных с хозяйственной деятельностью (обезлесение), представляется важным изменение природного климатического фона. В первую очередь численность вида лимитируется глубиной снежного покрова и температурным режимом в зимнее время.

Относительно популяционного тренда фазана в бассейне Среднего Амура известно следующее. В Хинганском заповеднике на стационарном учётном маршруте по суходольному лугу за 10 последних лет численность вида возросла на порядок (с 1 до 15 ос./км²). Кроме того, фазан стал проникать в глухие таёжные распадки, где раньше его никто не видел. Значительное продвижение северной границы распространения фазана отмечено в бассейне Буреи (охотовед Н.А.Гостев, устн. сообщ.).

Грач *Corvus frugilegus*. Встречается в Евразии от полярного круга до субтропиков, отсутствуя на обширных пространствах внутри ареала (Рябицев 2002; Степанян 2003). Необходимым условием для гнездования грачей является достаточно обезлесенный ландшафт. Для вида характерна высокая степень сезонной номадности (Москвитин 2001).

В Амурской области до 1970 года была известна лишь одна колония грачей – в городе Благовещенске (Дымин и др. 1974 – цит. по: Дугинцов 1990). С начала 1970-х годов происходит его быстрое расселение в южных районах области (Дугинцов 1990). Причины экспансии последний автор связывает с интенсивным сельскохозяйственным производством, оптимизирующим кормовые условия для этого вида. Важно отметить, что в это же время происходит расселение грача и в Приморском крае (Глущенко 1981 – цит. по: Дугинцов 1990).

На Буреинско-Хинганской низменности до конца 1970-х годов грач имел статус пролётного вида (Смиренский, Анисимов 1979). Первое сообщение о регистрации колоний грачей в окрестностях посёлка Архара внесено в картотеку наблюдений Хинганского заповедника Р.С. Андроновой в 1989 году. В настоящее время (после 2000 года) в Антоновском лесничестве заповедника численность грачей превышает 80 гнёзд на 100 км², а в освоенных частях Буреинско-Хинганской низменности достигает 300-400 гнёзд/100 км². Успех размножения составляет в среднем около 70%.

Таким образом, заселение исследуемого региона грачом проходило в короткое время и имело широкий масштаб по всему югу Дальнего

Востока. Вряд ли можно связать процесс экспансии вида со средообразующим влиянием человеческой деятельности, поскольку степень обезлесенности Буреинско-Хинганской низменности по существу не менялась со времён первых исследователей природы Приамурья (Флора и растительность.. 1998). Заметная интенсификация сельского хозяйства региона, способствующая расширению кормовых угодий и трофической базы для грачей, действительно имела место в годы наблюдавшегося расселения. Однако у нас нет данных о сокращении численности вида после упадка сельского хозяйства в области, поэтому уместно предполагать лишь запускающую роль агроценотических преобразований в процессе видовой экспансии.

Белокрылый погоныш *Coturnicops exquisitus*. Малоизученная птица, встречи которой в гнездовое время происходили вблизи границ России и Китая в Забайкалье, южном Приморье и в провинции Хэйлунцзян (Степанян 2003). В Среднем Приамурье впервые отмечен на рубеже 1980-1990-х годов в Еврейской автономной области (Смиренский 1990). В 1995 году зарегистрирован в Хинганском заповеднике (Рябцев 1997). С 1999 года регулярно регистрируется в ЕАО, а с 2000 года – и на осоково-моховых болотах равнинной части Хинганского заповедника. Гнёзд белокрылого погоныша в регионе пока не найдено (наиболее вероятно – из-за его скрытного образа жизни), однако в некоторых районах его уже можно считать фоновой птицей характерных местообитаний (Аверин 2004а). Следует отметить, что к началу XXI века вид расселился и в Северном Приморье (Елсуков 2003).

Биология вида изучена недостаточно, поэтому факторы, способствующие его современному расселению, пока полностью не ясны. Тем не менее, имеется информация о биологии таксономически близкого американского жёлтого погоныша *Coturnicops noveboracensis*, часто объединяемого систематиками с белокрылым в единый род (Sibley, Monroe 1990 – цит. по: Mackinnon, Phillipps 2000) и даже вид (Курочкин, Кошелев 1987), который по сравнению с другими пастушками предпочитает более разреженные и сухие осоковые ассоциации (Reid 1989). Нам представляется вполне вероятным, что интенсивное продвижение вида в Среднем Приамурье с середины 1990-х годов не случайно совпадает с наблюдавшимся периодом пониженного увлажнения (Новороцкий 2006).

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola tangorum*. В настоящее время эта форма чаще рассматривается в качестве самостоятельного вида – маньчжурской камышевки *Acrocephalus tangorum* La Touche, 1912. Южноазиатский вид, связанный с интразональными водно-болотными растительными ассоциациями. В 2000 году впервые отмечена на Среднеамурской равнине (Антонов 2003) в 500 км от ближайшего известного места гнездования в котловине озера Ханка (Степанян

2003). Любопытно, что массовая экспансия в северном направлении в конце XX века характерна для многих популяций *Acrocephalus agricola sensu lato* (Калякин, Смиренский 1986; Тупицын, Фефелов 1995; Сотников 1996; Нечаев, Горчаков 1997; Якушев и др. 1998; Попельных 2000; Надточий 2001).

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Тропический по происхождению околоводный вид с космополитическим современным распространением. В настоящее время расселяется к северу одновременно в разных регионах России и сопредельных стран (Доржиев и др. 2003; Тарасов и др. 2004; Хроков 2004). В 2003 году ходулочник впервые встречен в Еврейской автономной области (Аверин 2004б).

Заключение

Таким образом, многие южные по происхождению виды птиц, чётко обозначившие в конце XX века положительные динамические тенденции, проявляют их по всему пространству биогеографических ареалов и в чёткой зависимости от сроков климатического сдвига, что свидетельствует об общности факторов расселения и их климатогенном характере. При этом климатические перестройки не действуют изолированно от прочих факторов среды. Существенную роль имеют также антропогенные преобразования, конкурентные отношения видов и, возможно, естественноисторические причины (генетическая структура и возраст популяций).

Динамизм отдельных видов птиц обусловлен в первую очередь особенностями их биологии и экологии. Птицы интразонального ландшафта, в частности пойменного, вынуждены существовать в нестабильной по сезонам и пространственно разобщённой экологической среде, поэтому в наибольшей степени приспособлены к быстрой смене мест гнездования, что при определённых условиях приводит к изменению очертаний ареалов. Общей закономерностью можно считать интенсивное распространение в зоне сплошной тайги видов, нуждающихся в достаточно больших открытых участках. В этих случаях наиболее вероятно сопряжённое действие климатических сдвигов и косвенного воздействия хозяйственной деятельности человека.

Вселение рассматриваемых в статье видов нельзя объяснить межзональным перераспределением птиц, так как их численность повышается и в географических оптимумах ареалов. Правда, в экологическом смысле вновь занятые краевые места гнездования часто не менее благоприятны, чем долго существующие очаги. Возможно, и здесь нужно иметь в виду кумулятивные и эмерджентные эффекты совместного действия климатических и антропогенных факторов.

В целом, примеры с быстрым расселением птиц в новых регионах убеждают нас в весьма высоком совершенстве механизмов адаптации

многих видов. Не стоит забывать в то же время, что быстрое, вероятно, климатогенное расселение одних видов сопровождается деградацией других. В рассматриваемом регионе к видам с ярко выраженными отрицательными популяционными изменениями относятся лысуха *Fulica atra*, древесная трясогузка *Dendronanthus indicus*, малый скворец *Sturnia sturnia*. Птиц, привлекающих человека в качестве охотничьего трофея, в этом ряду упоминать не стоит, так как сокращение их популяций связано напрямую с жёстким антропогенным прессом, а не с естественными климатическими флуктуациями. Тем не менее, высвобождение экологических ниш в результате исчезновения или значительного разрежения популяций ряда промысловых и антропофобных видов представляется важным фактором, способствующим расселению птиц, толерантных к деятельности человека.

Автор признателен И.В.Фефелову и В.В.Рябцеву за ценные советы по содержанию и оформлению статьи, Ю.А.Дарману, В.А. и Р.С. Андроновым, В.В.Рябцеву, И.В.Балан, М.П.Парилкову, А.А.Аверину за фактическую информацию о встречах птиц.

Литература

- Аверин А.А. 2004а. Белокрылый погоньш // *Красная книга Еврейской автономной области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Хабаровск: 75-76.
- Аверин А.А. 2004б. Вести из регионов. Еврейская автономная область // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 17: 22-23.
- Антонов А.И. 2003. Новые материалы по авифауне Среднего и Нижнего Приамурья // *Беркут* 12, 1/2: 47-49.
- Антонов А.И., Былков А.Ф., Кастрикин В.А., Подольский С.А. 2005. Материалы по орнитофауне среднего течения реки Бурея // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 5: 4-9.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Баранов А.А. 2003. Средняя Сибирь – область интенсивного формообразования и динамики ареалов палеарктических птиц в четвертичном периоде // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ, 1: 13-16.
- Баранчеев Л.М. 1955. Список позвоночных животных Верхнего Приамурья (Амурской области) // *Зап. Амур. обл. музея краеведения и Общ-ва краеведения* 3: 219-232.
- Белик В.П. 2003. Масштабные трансформации восточноевропейской авифауны в XX веке и их вероятные причины // *Орнитология* 30: 25-31.
- Винтер С.В. 1981. *Птицы Буреинско-Хинганской низменности и вопросы охраны редких видов*. Дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-267 (рукопись).
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Доржиев Ц.З., Мэйдже С., Дашанимаев В.М. 2003. Гнездование ходулочника, залёт малой кукушки и другие новые сведения о некоторых птицах Байкальского региона // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ, 1: 85-89.
- Дугинцов В.А. (1990) 2018. Материалы по экологии грача *Corvus frugilegus* на Зейско-Буреинской равнине // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1638): 3322-3328.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. К экологии и распространению поганок в Верхнем Приамурье // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 140-145.

- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья*. Владивосток: 29-75.
- Елсуков С.В. 2003. Биотопическое разнообразие, видовой состав и характер пребывания птиц на северо-востоке Приморья // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ, 1: 92-95.
- Израэль Ю.А., Груза Г.В., Катцов В.М., Мелешко В.П. 2001. Изменения глобального климата. Роль антропогенных воздействий // *Метеорология и гидрология* 5: 5-21.
- Калякин М.В., Смиренский С.М. 1986. К эколого-морфологической характеристике сверчков и камышевок среднего Приамурья // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 277-279.
- Кистьяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1964. О границе китайского орнитофаунистического комплекса на реке Бурея // *Научн. докл. высш. школы. Биол. науки* 3: 26-29.
- Красноштанова М.Н., Фефелов И.В. 2003. Осенняя миграция хохлатого осоеда *Pernis ptilorhyncus* на Южном Байкале // *Рус. орнитол. журн.* 12 (208): 16-19.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство пастушковые – Rallidae // *Птицы СССР: Курообразные. Журавлеобразные*. М.: 335-464.
- Летопись природы Хинганского заповедника*. 1984. Архара, 8: 1-138.
- Летопись природы Хинганского заповедника*. 1985. Архара, 9: 1-140.
- Летопись природы Хинганского заповедника*. 1986. Архара, 10: 1-119.
- Лэк Д. 1957. Численность животных и её регуляция в природе. М.: 1-404.
- Маак Р.К. 1859. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского Отделения Императорского Географического общества в 1855 году. СПб.: 1-556.
- Мельников Ю.И. 1998. Трансформация местообитаний и численность чомги *Podiceps cristatus* в устье реки Иркут // *Рус. орнитол. журн.* 7 (31): 21-22.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье // *Рус. орнитол. журн.* 5 (2): 3-7.
- Москвитин С.С. 2001. Авидинамика центральной части Евразии // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 448-450.
- Надточий А.С. 2001. Современное состояние фауны Славковых северо-востока Украины // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 460-461.
- Назаренко А.А. 1999. Хозяйственная деятельность как фактор роста биоразнообразия фаун и сообществ птиц на восточной окраине Азии: приглашение к дискуссии // *Вестн. ДВО РАН* 1: 22-31.
- Назаров Ю.Н. (1986) 2013. Встречи редких птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 22 (853): 591-593.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 1997. Гнездование индийской камышевки *Acrocephalus agricola tangorut* на побережье Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* 6 (23): 7-9.
- Новороцкий П.В. 2006. Изменение климата в бассейне Амура // *Влияние изменения климата на экосистемы бассейна реки Амур*. М.: 22-41.
- Обязов В.А. 1999. Вековые тенденции изменения климата на юго-востоке Забайкалья и в сопредельных районах Китая и Монголии // *Метеорология и гидрология* 10: 33-41.
- Подковыров В.А. 2000. Очерк по биологии гагар и поганок юга Восточной Сибири // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ, 2: 120-147.
- Попельнюх В.В. 2000. Заметки о расширении ареала индийской камышевки *Acrocephalus agricola* и появлении её на Ладожском озере // *Рус. орнитол. журн.* 9 (96): 18-20.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Рябцев В.В. 1997. Встреча белокрылого погоньша *Coturnicops exquisita* в Хинганском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 6 (11): 12.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-307.

- Смиренский С.М. 1986. *Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-23.
- Смиренский С.М. 1990. Белокрылый погоньш // *Итоги изучения редких животных*. М.: 92.
- Смиренский С.М., Анисимов П.С. 1979. Список птиц Хинганского госзаповедника // *Летопись природы Хинганского заповедника* 4: 49-57.
- Сотников В.Н. 1996. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* 5 (3): 15-18.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тарасов В.В., Рябицев В.К., Примак И.В., Поляков В.Е. 2004. Тенденции изменений в фауне куликов лесостепного Зауралья во второй половине XX века // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: Изучение и охрана*. Екатеринбург: 53-54.
- Тупицын И.И., Фефелов И.В. 1995. Новые виды птиц Байкала // *Орнитология* 26: 197-198.
- Фефелов И.В. 2003. Вклад глобальных климатических изменений в динамику ареалов птиц в байкальском регионе // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ, 1: 46-50.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлев В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.
- Флора и растительность Хинганского заповедника (Амурская область)*. 1998. Владивосток: 1-224.
- Хроков В.В. 2004. Видовой состав, характер пребывания и изученность куликов Казахстана // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: Изучение и охрана*. Екатеринбург: 56-57.
- Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1998. Динамика распространения индийской камышевки *Acrocephalus agricola* на севере Нижнего Поволжья на протяжении XX века // *Рус. орнитол. журн.* 7 (47): 18-22.
- Berndt R.K. 1996. Starke Zunahme des Haubentauchers (*Podiceps cristatus*) als Wintergast in Schleswig-Holstein // *Corax* 16: 406-407.
- MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-586.
- Reid F.A. 1989. *Differential habitat use by waterbirds in a managed wetland complex*. Univ. Missouri: 1-243.
- Fefelov I.V. 2000. About rates and factors of bird range dynamics in the Baikal region // *Biodiversity and dynamics of ecosystems in Northern Eurasia*. Vol. 3. Diversity of the fauna of North Eurasia. Novosibirsk: 141-143.
- Fjeldsa J., Lammi E. 1997. Great Crested Grebe // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 8-9.

